

ФЕЛИКС МАЗУР

РАССКАЗЫ

ИЗ

ЖИЗНИ



Нетания - 2021

Феликс Мазур – инженер-гидролог, изыскатель, строитель.



Работал в экспедициях на целине, в Сибири, в районе вечной мерзлоты на Таймыре и в проектных институтах Норильска и Москвы. В середине 90-х годов создал и издавал

культурно-просветительную экологическую газету «**Радуга жизни**».

Считает, что все сферы интересов людей должны рассматриваться с позиций экологического мышления и мировоззрения.



Нетания. Взморье

Феликс Мазур

РАССКАЗЫ

ИЗ ЖИЗНИ

(На основе реальных событий)

Раздел 1. Короткие рассказы

Раздел 2. Как я издавал

экологическую газету

Раздел 3. С кем сотрудничать

довелось. (Портреты)

Раздел 4. Откровения на рыбалке

Нетания – 2021

Ф.Г. Мазур

«Рассказы из жизни»

(На основе реальных событий)

«Рассказы из жизни» – сборник воспоминаний о различных жизненных ситуациях – вполне реальных и странных, ожидаемых и неожиданных, досадных и смешных, благоприятных и опасных.

Воспоминания – не только в прозе, но и в стихах. То, что в эмоциональном порыве возникло в поэтической форме, я решил разместить здесь без изменений, иногда дополнив пояснительным текстом. Некоторые сюжеты взяты из ранее выпущенных книг.

Охраняется законом об авторском праве.

Воспроизведение книги или любой её части каким-либо способом разрешается с обязательной ссылкой на источник.

© **Ф.Г. Мазур. «Рассказы из жизни»**

Все права принадлежат автору

Редактор **Феликс Мазур**

Вёрстка – **Игорь Мазур**

Рисунки **Инны Шавкуновой**

Издательство ABCprint

www.printabc.co.il

Нетания – 2021

От автора



Я выпустил несколько поэтических сборников и довольно объёмных книг воспоминаний. Как говорится: есть что вспомнить. Многие сюжеты включены в упомянутые книги, некоторые случаи из жизни я озвучивал перед слушателями во время своих творческих встреч.

По известной и досадной причине (нашествие covid 19) наши встречи прекратились – неизвестно, надолго ли? Скорей всего – надолго... А чем время занять, если голова полна идей, воспоминаний и желание поделиться с другими людьми не иссякает?.. Вот и решил вспомнить некоторые эпизоды из жизни своей и на их основе составить сборник рассказов. Не случайно я решил назвать его **«Рассказы из жизни»**. Слово **«Жизнь»** имеет сакральный, культовый смысл и, возможно именно по этой причине многие мои книжки имеют название именно с этим словом: **«Радуга жизни»**, **«Палитра жизни»**, **«Транзит по жизни»**, **«Дороги жизни»**, **«Мелодии жизни»** и вот теперь – **«Рассказы из жизни»**.

Раздел 1. **К**ороткие рассказы

Как свежи воспоминания!..

*(Публикация в журнале
«Ветеран Второй мировой войны»,
№ 67, июнь 2013)*

Мой отец – Мазур Григорий Исаакович родился в 1909 году. Трудовую деятельность начал 15-летним подростком в городе Гомеле, сначала на строительстве элеватора, затем работал на железнодорожной станции.



*На снимке: мой
отец Григорий
Мазур (слева)
и его брат Михаил в
Могилёв-Подольске
за неделю до начала
войны (июнь 1941
года)*

*Смотрю на фото давних лет
Сосредоточенно, с вниманием.
«Одни – далече, многих нет»...
Но как свежи воспоминания!..*

С 1927 года жил и занимался сельским хозяйством в Джанкойском районе в Крыму, где вступил в колхоз «Путь к социализму», затем был избран председателем этого колхоза; проработал до сентября 1931 года – момента призыва в Красную Армию. Воинскую

службу начал красноармейцем в 9-м стрелковом полку 3-й Крымской стрелковой дивизии.

Этому снимку уже 80 лет. Он сделан в середине июня 1941 года, за неделю до начала войны. Знаменательно и место – город Могилёв-Подольский, что стоит на левом берегу Днестра. Мой отец – Григорий Мазур (на снимке – слева) служил в ту пору в приграничном гарнизоне. Рядом с ним – его младший брат Михаил, приехавший на несколько дней из Каменец-Подольска. Был и старший брат – Давид, служивший в танковых частях.

В начале войны все трое – brave лейтенанты, в конце – капитаны и майоры, прошедшие боевыми дорогами с первых дней и до Победы. Глазами семилетнего ребёнка воспринимал я те давние события и описал их в поэме **«Транзит по жизни»** (М., 2005).

К сожалению, после войны не так уж много было у нас с отцом бесед на военные темы – в ту пору многое представлялось банальным и само собой разумеющимся. В памяти остались его беседы с бывшими сослуживцами, с которыми приходилось отступать через Одессу, Крым, Кавказ, а затем освобождать наши земли и выходить на Румынию, Венгрию, Австрию.

Должны были пройти годы и десятилетия, чтобы общество глубоко осознало значимость подвига наших отцов. Как важно было не ожесточиться в этой войне и сохранить в себе лиричность, нежность, доброту... Отец ушёл из жизни в возрасте 68 лет в результате тяжелейших болезней, накопившихся в период нелёгкой воинской службы и сопровождавших его последние двадцать лет.

В детстве, да и в зрелом возрасте, меня удивляла способность отца к импровизации и стихосложению. Помню, он очень любил литературу, а из поэтов особенно тонко чувствовал Маяковского и Есенина, понимал их творчество, многое знал наизусть и часто читал нам, детям. Я завидовал ему, способному находить неожиданно меткие слова, к тому же зарифмованные.

Не имея возможности получить официальное образование, отец самостоятельно освоил программу средней школы и незадолго до войны экстерном сдал экзамены. О высшем образовании даже не было речи из-за начавшейся Великой Отечественной войны, а в послевоенное время – из-за напряжённой воинской службы.

Отец много сочинял, записи делал на случайных листках, на полях газет, реже в ученических тетрадках. Он не стремился к публикации или сохранению написанного. Тем не менее, осталось немало количество рукописных текстов, в основном, стихов. Они отличаются тематической чёткостью, лёгкостью письма, доходчивым изложением и удачной рифмовкой.

В 2009 году, к 100-летию со дня рождения, я подготовил сборник его стихов и издал небольшим тиражом.

В этой статье хотелось бы привести хотя бы одно его стихотворение, написанное на фронте и адресованное шестилетней дочери Светлане ко дню её рождения.

Письмо с фронта

*Ты ждёшь, моя Света,
От папы привета.
Порой до рассвета
Думаешь обо мне.
Ты часто мечтаешь,
Денёчки считаешь,
Когда я приеду
Да к любимой семье.*

*Ты пишешь: «Невольно
Становится больно,
Узнав, что другие
Навещают семью».
Ты мной не забыта,
И крепче гранита
Любовь. Но приехать
Я пока не могу.*

*Приеду зимою,
А, может, весною –
Как выстрел последний
Отгремит вдалеке,
Когда злая свора –
Вся-вся, без разбора,
Жить больше не будет
Да на нашей земле.*

*Пусть наши просторы –
Долины и горы
Цветут и сияют*

*Да на радость для всех –
Просторно и вольно,
Счастливо, свободно!..
Тогда вновь услышим
Весёлый твой смех.*

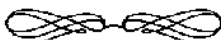
17 января 1944 г.

P.S. И ещё небольшой сюжет. В книге стихов отца я поместил фотографию трёх открыток, присланных с фронта и датированных **30 декабря 1941 года**. Открытки адресованы персонально мне, маме и сестре (мы в ту пору находились в эвакуации на Урале).

Трудно представить, в каких условиях – в окопе, землянке или лесу они писались... Можно предположить: прибыла полевая почта, всем раздали однотипные открытки с надписями: «**Новогодний привет с фронта!**» и «**Смерть немецким оккупантам!**», отвели каких-нибудь полчаса на всё. Возможно, не стоило бы об этом писать, если бы именно эти три открытки через 50 лет не сыграли определённую роль в получении нашей семьёй статуса беженцев Катастрофы.



*Вот эти памятные открытки
с фронта, написанные отцом
30 декабря 1941 г.*



Ну и времечко...



Эх! Эх! Придёт ли времечко,
Когда (приди, желанное!..)
...Когда мужик не Блюхера
И не милорда глупого...
Белинского и Гоголя
С базара понесёт?

Н.А. Некрасов

*Ну вот, пришло то времечко,
Для кой-кого желанное.
И расцвела черёмухой
Болотистая слизь.
Кому-то любо-дорого,
И воспевают радостно
Они все беды Родины,
Толкая её вниз.*

*Отрекшись от родителей,
Предавши родословную,
Упившись духом Запада,
Забыли обо всём.
И, очернив всё прошлое,
Плохое и хорошее,
В бессильной злобе-ярости
Вещают о своём.*

*Богатств страны присвоили
Несметное количество,
Построили коттеджики
В престижнейших местах.*

*Под флагом демагогии
Прошли в руководители,
Внедрив приватизацию,
Посеяв в душах страх.*

*И в тягость им Отечество,
Исконное могущество,
Им ни к чему «Империя»,
Культура и престиж.
Припадочно и в панике
Кричат они в динамики,
Раскалывая общество
Ища проблемы лишь.*

*Приятно им и дорого,
Что связи все порушены,
Что проявились вскорости
Обман, корысть и ложь...
Страдают дети малые
И старики печальные,
Прошедшие дорогами
Сквозь грязь, пургу и дождь.*

*Враз обеднели многие –
Милльоны, а не тысячи:
Те, кто трудились преданно
Для пользы всей страны.
И потеряли, бедные,
Не только деньги скромные, –
Жилья, работы, прочего
Вдруг стали лишены.*

*Так что же изменилось,
Как далеко продвинулись,
Чего достичь сумели мы
За полтора ста лет?
Базары сохранились,
Челночность появилась,
И рыночная публика
Рванула на весь свет.*

*В Анталию-каналию
С узлами и кошёлками
Учителя, рабочие
Помчались впрегонки.
Чу!.. слышно: деньги звонкие
Плывут, плывут уверенно
В коробки из-под ксероксов,
В тугие кошельки.*

*Шахтёры на безденежь,
Учителя в прострации,
И медицина в панике,
Наука не у дел.
С работой в шахтах трудности,
А на столах, по бедности,
Не шашлыки с севрюгою, –
Печален их удел!*

*Но им Министр советует
В леса идти всей шахтою,
Позвать с собой друзей, детей –
Грибочки собирать.*

*Засушивать, заваливать,
Варить, солить, поджаривать,
На рынок дружной стайкою
Идти и продавать.*

*Повсюду беспризорные –
Вокзальщики, подвальщики,
Больные, озлобленные, –
С наркотиком сошлись.
И девочки-отличницы,
Все в прошлом – рукодельницы,
В ночные путешествия
С азартом подались.*

*Уже все маски сброшены
Все идеалы сдвинуты,
Страна назад отброшена
На три десятка лет.
Стоят цеха огромные
Пустые, окна тёмные.
Кому такое надобно?
Увы, ответа нет.*

*Заводы остановлены
И фабрики развалены,
С трудом приходят фермеры,
Торговля лишь растёт:
Она – как бы подушина,
Что голове – подушина,
Пиджак – для тела брэнного
(Народу всё сойдёт!).*

*Наука развалилася,
Но рынки сохранилися
И в отношеньи чтения
Серьёзный поворот.
Цветут развалы книжные,
Лотки, прилавки длинные...
Здесь Гоголя, Белинского
Читатель не найдёт.*

*Поэзия – не модная,
А проза – лишь «удобная»,
Всё больше – низкопробная,
С расчётом на «успех»:
Фантастика, эротика,
Есть мистика, наркотики,
Эзотеризм таинственный –
Авось, притянут всех.*



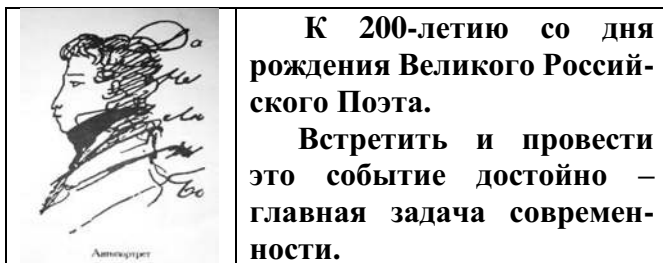
*Торгуют чем
ни попадя...*

*Всех иль не всех – неведомо,
Надолго ли – не сказано,
И сколько их – немерено,
Куда же мы идём?!*

*Торгуют чем ни по́пада,
Живут лишь днём сегодняшним,
Стяжают всё доступное.
Девиз: «Не пропадём!»*



Год Пушкина грядёт...



Мне несказанно повезло, так как удалось познакомиться и побеседовать с человеком, чьими предками были люди, близко знавшие Поэта и дружившие с ним.

Имя этого человека – Дмитрий Алексеевич Вульф, Заслуженный работник культуры РФ, вице-президент Российского Народного Пушкинского фонда, почетный академик РАЕН, член общества «Наследие декабристов», член Российского и Международного Пушкинских обществ, вице-президент общества «Пушкинское кольцо», автор многих мероприятий, связанных с жизнью и творчеством А.С. Пушкина.

По основному образованию – инженер, кандидат технических наук, в годы Великой Отечественной работал главным инженером на одном из эвакуированных военных заводов в Новосибирске.



– **Дмитрий Алексеевич, первый мой вопрос: как будет отмечаться 200-летний юбилей Поэта?**

– Решением ЮНЕСКО 1999 год объявлен годом Пушкина.

Основными центрами празднования в России будут места, непосредственно связанные с жизнью и творчеством Поэта. Он много путешествовал по бескрайним просторам Российской империи; общаясь с местным населением, черпал вдохновение и сюжеты, тонко и правдиво отражая жизнь в своих произведениях. Не потому ли они столь доходчивы для людей всех сословий, возрастов, национальностей; не потому ли так глубоко проникают в сознание, воспитывая понимание истинной культуры, изящества и возвышенности творческого мышления!

Подготовка и проведение юбилея должны определять ориентиры культурной политики России 21 века. В сознании людей, особенно молодых, должно утвердиться понимание их высокой роли и ответственности за развитие культуры и о том, что на её нравственных основах должно строиться воспитание – в быту, труде, школе, на досуге...

– **Что, в связи с юбилеем, предпринято со стороны официальных организаций?**

– Правительством России утверждена широкая государственная программа подготовки и проведения юбилейных торжеств. Образована Государственная комиссия под председательством академика **Дмитрия Сергеевича Лихачёва**. Определено финансирование программы за счёт госбюджета, внебюджетных средств коммерческих и благотворительных организаций, а также частных лиц. Создан Российский народный Пушкинский фонд во главе с Д.С. Лихачёвым.

– **Каковы направления деятельности фонда?**

– Во-первых, содействие комплексному развитию основных действующих Пушкинских заповедников в сельской местности и городах. Сельские заповедники не могут нормально работать только на бюджетном



финансировании. На их базе будут созданы доходные хозяйства, производящие сельхозпродукцию, развивающие животноводство и имеющие развитое обслуживание туристов и отдыхающих.

Во-вторых, разработка туристических экскурсионных маршрутов и экспозиционных объектов, связанных с жизнью и творчеством Пушкина.

В-третьих, разработка сценариев кино- и телевизионных литературно-документальных фильмов по пунктам пребывания Поэта, а также организация серии бесед, встреч, выступлений по радио и телевидению, в

прессе и коллективах, подготовка и издание юбилейных буклетов, медалей и памятных изделий.

– Известно, что Александр Сергеевич был великим путешественником. Он объездил всю европейскую часть России и везде оставил свой творческий след. Разве не справедливо было бы везде создать Пушкинские заповедники?

– Представьте, такая программа имеется, но трудоёмкость её реализации заставляет нас в первую очередь выделить то, что целесообразно и реально выполнить к юбилею. Речь идёт о «Тверском заповедном Пушкинском кольце», в состав которого войдут 14 усадеб, принадлежавших когда-то известным людям России: Великопольским, Вульфам, Лениным, Лажечниковым и другим. Названия этих мест на слуху у всех: Тверь, Чукавино, Красное, Берново, Малинники, Грузины, Торжок...

– Можете назвать несколько имён, с которыми Пушкин встречался в этих местах?

– Пожалуйста: **И.А. Крылов** – знаменитый баснописец, писатель **И.И. Лажечников**, критик и поэт **П.А. Плетнёв**, которому посвящён роман в стихах «Евгений Онегин», художники **Г.Г. Гагарин** и **А.Г. Венецианов**, **Анна Оленина**, которой Пушкин писал: «Я вас любил: любовь ещё, быть может, в



душе моей угасла не совсем...»

А как не упомянуть **Анну Петровну Керн**, которой посвящены известные стихи:

*Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.*

– **Дмитрий Алексеевич**, а каковы были его отношения с вашими предками – Вульфами?

– Будучи в Михайловской ссылке, он часто наезжал в соседнее имение Тригорское, где познакомился с Алексеем Николаевичем Вульфом и к которому обращены строки:

*Здравствуй, Вульф, приятель мой!
Приезжай сюда зимой,
Да Языкова поэта
Затащи ко мне с собой...*

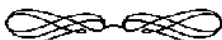
– **Какие из наиболее известных произведений были написаны в этих местах?**

– Здесь Александр Сергеевич написал более 25 произведений, в том числе две главы «Евгения Онегина», «Анчар», «Поэт и толпа». Именно здесь написаны гениальные строки, известные всем с детских лет:

*Мороз и солнце; день чудесный!
Ещё ты дремлешь, друг прелестный –
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры...*

**– Спасибо за интервью, Дмитрий Алексеевич!
Редакция нашей газеты желает вам здоровья и сил
для успешного проведения всех намеченных
юбилейных мероприятий.**

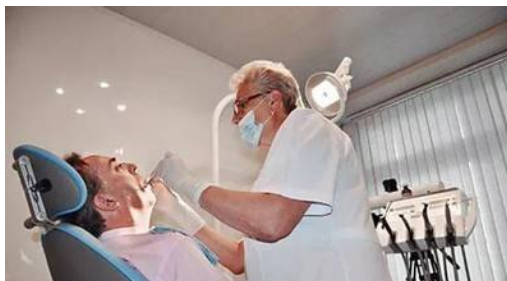
(P.S. Рисунки, выполненные рукой А.С. Пушкина, переданы редакции Дмитрием Алексеевичем Вульфом для публикации).



У кого не болят зубы...

Кому не знакомо состояние панического страха у дверей зубных кабинетов?.. Наверно, только здесь ожидающие помощи люди не торопятся усесться в кресло к врачу, хотя и понимают, что чем раньше начнётся «экзекуция», тем скорее закончатся их муки.

Когда это происходит с детьми, всё понятно. Жалко малыша, но невозможно помочь ему иным путём, кроме как подвергнув испытаниям болью. Со временем, в большинстве случаев, дети становятся спокойнее и научаются преодолевать неизбежный страх.



Который будем удалять?

Но бывает, что и взрослые в этой ситуации чересчур нервничают. Помню случай: в очереди на удаление

зуба сидит крепкий мужчина с орденскими планками на груди и нашивками, говорящими о тяжёлых ранениях, но явно расстроен и места себе не находит.

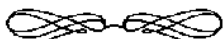
Рядом – жена, держит его за руку и старается успокоить, как может. Мужчина пропускает людей из очереди и время от времени обращается к жене: «Может, успокоится зуб-то, пойдём домой».

Наверное, так бы и произошло, если бы женщина вдруг не сказала мужу: «Знаешь, у меня есть один «мёртвый» зуб. Я его сейчас удалю, и ты увидишь, что это не смертельно и совсем не больно».

Дождавшись очереди, она вошла в кабинет и вскоре вышла, жестом показав мужу, что ей сделали укол и надо немного подождать. Затем вновь вошла в кабинет, а через несколько минут вышла с улыбкой на лице и с удалённым зубом в руке. Нужно ли говорить, что после этого мужчине ничего не оставалось, кроме как последовать в кабинет...



*А очередь к
стоматологу –
всегда!..*



Три стихии

Есть мнение, что редко кто в своей жизни не испытал стихийных бедствий, к основным из которых можно отнести: наводнение, землетрясение и пожар.

Наводнение

Мне, гидрологу, было бы странно не знать, что такое наводнение. Непосредственным свидетелем наводнений я становился ещё в Ленинграде, во время затяжных западных ветров, вызывавших подъём нагонной волны в направлении к устью Невы, где она встречалась сдвигающимся встречным естественным потоком реки. Помню затопленные подвалы, площади, улицы. Поэтому, когда было принято решение о строительстве защитной дамбы, я всей душой был за то, чтобы эта стройка состоялась. А всевозможные паводки и наводнения для меня настолько привычны и неизбежны, что, когда по телевидению показывают «ужасы» от подъёма вод и затопления территорий, стараюсь успокоить тех, кто опасается прихода «конца света». Это происходило всегда и повсеместно, но не было такой оперативной и нагнетающей ужас информации, как сейчас. Можно вспомнить хотя бы деда Мазая и его зайцев. Ну, и жуткие картины от подтоплений зачастую связаны с неудачным выбором места для строительства или пренебрежением природными факторами, которые периодически (иногда очень редко – раз в двадцать, в пятьдесят или в 100 лет) проявляют свои экстремальные свойства.

Это – общие слова, которые должны объяснить природу наводнений и призвать людей не паниковать, а понимать природные процессы, и своевременно принимать меры защиты.

А что касается личных ощущений при попадании в курьёзные ситуации, в том числе и в непогоду, приведу шуточный зарифмованный сюжет из реального случая, который произошёл с моим героем – принципиальным и наивным молодым специалистом по имени Влас, который отличался, к тому же, необыкновенной способностью спать богатырским сном в любых условиях.

*Наш друг профессий добавлял,
И вёрст немало прошагал
С теодолитом, нивелиром –
Искал свои ориентиры.
В степях, на Севере, в тайге,
Под жарким солнцем, при пурге.*

*Увлёкся водами речными
И небесами голубыми.
Стал изучать режим течений
И водных сред перемещенье,
Движения воздушных масс
(Зонд в небо запускать не раз).
Искал причины наводнений,
Коварность этих проявлений,
Понять пытался с увлеченьем
Озёр, болот происхождение.
На лодках, с мостиков, с причалов
Глубины в реках измерял он,*

*А также скорости течений, –
Всё – для ресурсных обобщений.*

*Влас в экспедиции ходил,
Под небом и в палатке жил.
Рельеф и почвы изучал,
Осадки, ветер исчислял.
Похоже, склонен был к наукам,
Но был не собран – просто жутко!..*

*Учиться он всегда хотел,
Но стать учёным не успел.
Окончив в сроки институт,
Не стал искать признанья тут.*

*На островке, где лагерь был,
Влас, как и все, в палатке жил,
Что разместилась в пойме, сбоку,
Вблизи от водного потока.
И в тишине, под шум течений,
Влас крепко спал, без сновидений.*

*Стояла мокрая погода
(Привычно в это время года).
С небес который день подряд
На землю падал дождь и град.
В ту ночь, до самого утра
Шёл ливень, будто из ведра.*

*Водой закрылись мочажины
В рельефе низменной долины.
Циклон взорвался не на шутку
Ревя, бушуя третьи сутки.
Он наводка волну пригнал
И уровень воды поднял.*

*Меж тем, природа не дремала,
Вода всё ближе подступала.
Дождь барабанил по палатке...
А сон у Власа крепкий, сладкий;
Он спал с улыбкой, без тревог, –
Лишь крепкий духом спать так мог.*

*Вода поднялась до постели
(Такого не было доселе!)
И даже в этот сложный час
Мертвецки спал беспечный Влас,
Уткнувшись головой в подушку
На инвентарной раскладушке.*

*Когда вода лица коснулась,
Душа у Власа встрепенулась,
Тогда он будто бы проснулся,
Протёр глаза и потянулся,
Увидел, что лежит в воде...
Сухого места нет нигде.*

*Спросонья он не мог понять,
Что делать – ждать или бежать?
Ведь за палаткой дождь и ветер,*

*А спать так хочется, поверьте.
С трудом вскарабкавшись на стол,
Обнял покрепче стойки ствол...*

*В такой вот позе до рассвета
Проспал, не ведая просвета.
С тех пор любой нам подтвердит:
Сон крепкий, волчий аппетит
Присущ был Власу одному
И недоступен никому.*

Землетрясение

По-настоящему испытать землетрясение довелось мне в Ташкенте во время одной из командировок. Я описал это в поэтическом сборнике «Палитра жизни». Приведу отрывок о приключениях моего героя Власа.

*... наступил такой момент –
Влас прибыл, наконец, в Ташкент.
Известно, это «город хлебный»,
А климат – жаркий и целебный.
С полудня солнце опускалось,
Дню быть недолго оставалось.
Уж скоро ночь должна прийти,
Пора пристанище найти.
Когда устал и духом сник,
Попал в гостиницу «Дустлик».
Кто языки немного знает,
Название – «Дружба» означает.*

.....

*Итак, примерно через час
Вошёл с ключами в номер Влас.
Он принял душ. С желаньем спать
Упал на свежую кровать.*



Гостиница «Дустлик» в Ташкенте

*И лишь коснулся лбом подушки,
Уснул – пускай стреляют пушки.
Он отключился от всего,
Что окружало здесь его.
И снится Власу жуткий сон,
Он слышит напряжённый стон.
Но непонятно: где беда
Случилась с кем-то и когда?
Спит или нет, не очень ясно,
Подспудно чувствует опасность.
Кровать качает, всё скрипит...
По правде, Влас уже не спит,
Но глаз открыть никак не может –
Сон, видимо, всего дороже.
Он вновь в небытие свалился,
От всех реалий отключился.
И это длилось пять минут.
Вдруг чувствует: его трясут...
И здесь он будто бы проснулся,*

*Едва дошёл к окну, нагнулся...
Увидел, что внизу народ
Собрался и чего-то ждёт.
Влас догадался, без сомненья:
Произошло землетрясение.
В мозгу сверлит – бежать пора
Куда-нибудь на край двора:
Неровен час – и рухнет зданье,
Всем не успевшим – наказанье.
Вновь дымоходы заскрипели,
И содрогнулись стен панели.
Но нету силы, чтоб бежать.
Влас снова лёг в свою кровать.
И вновь заснул, буквально – сразу.
Не слышал, что ещё два раза
Весь дом трясло и колебало –
Пять с половиной было балла.
Наутро – всё благополучно,
Банально и немного скучно.
Дом устоял. Для сих мест ясно:
Такая тряска не опасна.
Но Влас, конечно, понимал,
Что очень сильно рисковал.*

Пожар

Ну, а пожар... Да, был и пожар. И по моей собственной вине. Могли не только погорельцами стать, но и большой многоквартирный дом в центре Москвы спалить.

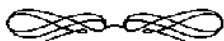
А дело было так. Решил я подсушить хлеб в духовке, сухарики сделать. Зажёг газ, нарезал хлеб, уложил на противень и поставил в духовку. Неожиданно раздался звонок: приехал родственник из другого города. После недолгого обмена новостями решили перед обедом прогуляться к Москве-реке и, закрыв квартиру на ключ, все отправились к Центральному Дому художника.

Было лето. Стояла прекрасная тёплая погода, располагавшая к безмятежному отдыху. Мы вальяжно прогуливались по огромной территории, примыкавшей к ЦДХ, и, наконец, отправились домой.

Выйдя на Большую Якиманку, издалека увидели несколько пожарных машин возле нашего дома. Подумалось: у кого-то что-то произошло неприятное.

Во дворе, у подъезда, нас встретила соседка с 6-го этажа, проживавшая над нами, и говорит: «Вы не волнуйтесь, у вас в квартире пожарники. Это я их вызвала, потому что из вашего окна в кухне шёл густой чёрный дым. Они взломали дверь и выключили газ».

Описывать картину, представшую нашим глазам, не имеет смысла: копоть, запах, поломанная входная дверь и... строгие пожарники. Нас серьёзно поругали, но наказывать не стали, видимо, оттого, что противопожарную технику задействовать не пришлось.



Арбатские встречи

Когда я жил в районе Арбата, знал и радовался тому, что нахожусь рядом с известными, интересными и даже великими людьми. Я специально не искал встреч с ними и потому не могу похвалиться большим списком знакомств. Но даже единичные случаи оставили определённый след в памяти.

Товарищ Кучерявый

В семидесятых годах прошлого века было образовано общество автолюбителей, имевшее распространение по всей стране. Я проживал в ту пору на Арбате, примкнул к этой организации и принимал посильное участие в работе отделения общества в Киевском районе Москвы. Председателем нашего отделения был Анатолий Васильевич Левашов – бывший военный лётчик, деликатный и душевный человек. Нужно сказать о его внешности: крупный интересный мужчина, но с абсолютно лысой головой.

Сидит он как-то в своём кабинете и время от времени вызывает к себе одного из своих помощников (назовём его Сергеем Яковлевичем), с которым мы в обеденный час играли в шахматы. Мой партнёр останавливает шахматные часы и идёт в кабинет. Через минуту возвращается, и мы продолжаем игру. И так – несколько раз.

Неожиданно входит посетитель и спрашивает, где можно увидеть председателя. Сергей Яковлевич, не отрываясь от доски, бурчит недовольно: «Проходите в

следующую комнату, там сидит товарищ такой, кучерявый».

Посетитель деликатно постучал в закрытую дверь, приоткрыл её и говорит: «Здравствуйте, товарищ Кучерявый! Можно войти?»

Мы потихоньку хихикали и ждали, чем закончится такая шутка. Спустя минут десять раздался зычный бас Анатолия Васильевича: «Серёжа, а ну, иди сюда!».

И, обращаясь к посетителю: «Сергей Яковлевич у нас большой шутник. Всем напоминаю: моя фамилия Ле-ва-шов!»

Михаил Лавровский

Вспоминая свою «арбатскую эпопею» и участие в обществе автолюбителей, расскажу, как познакомился с выдающимся танцором. Была перед нами, добровольными помощниками, поставлена задача: привлекать автолюбителей в общество из числа местных жителей. Делалось это просто: прогуливаясь по Арбату и переулочкам, я должен был останавливаться возле автомобилей, где хозяева занимались ремонтом, уходом за машиной или чего-то ожидали, сидя в кабине.

Так я подошёл к двум молодым людям, непринуждённо беседовавшим возле автомобиля, молча передал им листовочки с приглашением вступить в общество автолюбителей и моим телефоном. Один из них заинтересовался содержанием, начал задавать дополнительные вопросы, а второй оказался скептиком и высказался: «Вечно тебя, Миша, куда-то втягивают!..»

Я не стал ни оправдываться, ни доказывать что-либо – попросту удалился. Через пару дней раздался звонок, и мы встретились с тем самым «Мишей». Каково ж было моё удивление, когда при оформлении этого человека в наше общество, я узнал, с кем имел честь вести беседу. Это был Михаил Леонидович Лавровский!..

Павел Глоба

В 70-80-е годы повсеместно в моду входил Павел Глоба, довольно часто выступавший по телевидению. По приглашению друзей пришёл я в одну квартиру на Арбате, где проходили встречи с ним.

Представлять его, как талантливого рассказчика, совершенно нет надобности. Каждый раз я узнавал что-то неожиданное и удивительное. Например, привёл он статистику, связанную с днём рождения и смерти Лермонтова. Через 100 лет после рождения поэта началась Первая мировая война; через 100 лет после его смерти началась Великая Отечественная война.

О многих других удивительных историях и совпадениях поведал он нам. Но от удовольствия слушать занимательные рассказы вскоре пришлось отказаться.

А дело было в следующем. Когда назначили дату очередной нашей встречи, я предупредил, что прийти не смогу, так как буду в командировке. И тут несколько человек, в основном женщины, буквально в один голос, запричитали, что я не должен просто так отпраиваться в командировку. Надо обязательно составить личный гороскоп и по нему определить, можно ли мне в эти

числа куда-то уезжать. И вообще, надо, мол, все свои серьёзные планы согласовывать с показаниями гороскопа. Мои объяснения, что я еду не один, а с группой инженеров, и менять сроки командировки совершенно невозможно, категорически не были услышаны и не были поняты.

Таким образом, вызвав у собеседников искреннее непонимание моей позиции, я удалился и решил больше не появляться в этом обществе.

А к Павлу Глобе по-прежнему отношусь с уважением за глубину познаний и способность легко и доходчиво доносить интересную информацию слушателям.



Автострасти

Наверно, любой автолюбитель может припомнить какие-либо удивительные, необычные, почти нереальные случаи из своей практики – порою смешные, порою досадные или опасные. В качестве водителя я стремился быть внимательным, осторожным и старался правил не нарушать, однако, «проколы» случались.

Разбитая форточка

Мой жигулёнок «ночевал» на улице, так же, как и автомобили соседей, недалеко от подъезда. Обстановка была спокойная, на нашу частную собственность никто не посягал. В одно «прекрасное» утро, подхожу к

машине, чтоб отправиться на работу и... глазам своим не верю: водительская дверь приоткрыта. Подумалось: неужели вчера не закрыл? Подойдя ближе, увидел осколки стекла и разбитую форточку.

Позвонил в милицию и в это время начали к своим машинам подходить другие владельцы. У всех были вскрыты машины, а внутри – всё перевёрнуто, «бардачки» выпотрошены, но из вещей ничего не пропало.

Пришли из милиции, всё зафиксировали и объяснили нам, что это «гастролёры» искали или наркотики, или документы.

Казус после Нового года

Это произошло в 70-х годах в начале января. Задумалось нам всей семьёй посетить музей-усадьбу Архангельское. Погода благоприятствовала, был лёгкий морозец. У меня тогда был старенький автомобиль «Москвич-401». Всей семьёй – а это, кроме меня с женой, заняли свои места на заднем сидении тёща, сын и между ними наша любимица и преданная нам собака колли по имени Ханча. В таком составе мы много путешествовали по Подмоскovie.

Спокойно проехали через центр Москвы, транспорта было мало, выехали на Ленинградский проспект, миновали развилку с Волоколамским шоссе и вскоре оказались перед Красногорском.

Подъезжаем к светофору, горит зелёный, неожиданно меняется на красный. Я – резко по тормозам. И вдруг ощущаю сильный удар под днищем. Машина остановилась непосредственно под

светофором в левом ряду. Я вышел из кабины посмотреть, что случилось. Вышла жена. В это время гаишник слез со своей будки, где управлял светофором, и с угрожающим видом направился к нам.

Я понимал, что мы, кроме технических проблем с машиной, попались и на серьёзное взыскание со стороны власти. Из машины вышли тёща, сын. Гаишник, не меняя суровой позы, приближается к нам, и в это время из кабины выскакивает наша колли и, извиваясь всем телом, помахивая хвостом, направляется к гаишнику, всячески выказывая ему своё собачье расположение.

Надо было видеть, как изменилось всё в облике и осанке лейтенанта милиции. Он заулыбался, начал гладить собаку, затем дружелюбно обратился к нам и объяснил, что произошло: от резкого торможения карданный вал вышел из шлицевого соединения, редуктор провернулся и упёрся в днище.

Наказывать он нас не стал; напротив, остановил попутный самосвал и попросил водителя отбуксировать машину в недалеко расположенную мастерскую по ремонту сельхозтехники. А мне сказал, что там сторожем работает в прошлом очень хороший слесарь, и, если он сейчас трезв, обязательно поможет.

Да, сторожа я нашёл, он был навеселе, но, осмотрев машину, сказал, что сейчас не может заняться ею, а через два дня я могу приехать, и всё будет в полном порядке. Так оно и случилось: у сторожа, в прошлом отличного автослесаря, слово с делом не расходилось.

Происшествие на кольцевой

Известно, если в ночь под Новый год вы в пути и торопитесь вовремя прибыть на место, где уже установлена ёлка и приготовлено шампанское, но вы всё же опаздываете, могут произойти самые неожиданные происшествия.

Так случилось у меня в двенадцатом часу ночи 31 декабря в далёком, не помню уже каком, году. Мы договорились встретить праздник у одной знакомой, которая жила в деревне Бутаково, в районе Химок. Жена уехала туда заблаговременно, чтобы помочь в подготовке праздника. Я должен был приехать позже, но задержался: всё же зима, снегопад небольшой, гололёд, да и дорога дальняя.

Ехал я на своём «Москвиче-401» по кольцевой от Можайского шоссе мимо развязки с Волоколамским, а далее в направлении Ленинградского шоссе. На кольцевой дороге машин было мало, меня, тиххода, почти никто не обгонял.

На последнем участке дороги, после Волоколамской развязки, я, по-видимому, расслабился, потерял контроль над ситуацией и, когда попал на участок сплошного гололёда, резко затормозил. Возможно, и на педаль сцепления нажал, а это было большой ошибкой.

В результате, машину понесло влево и, после удара о бордюр разделительной полосы, развернуло сначала на 180 градусов, затем, несмотря на мои попытки остановиться, ничего не получалось, но дополнительно стало разворачивать ещё на 180 градусов с одновременным выносом машины вправо за пределы

дороги. Примерно в пяти метрах от края проезжей части машина остановилась на снежном насте, при этом, двигатель даже не заглох.

Я вышел из кабины, обошёл вокруг машины и оценил ситуацию. Сзади и спереди по ходу дорога шла в насыпи и, если бы эта ситуация произошла на полминуты раньше или позже – не избежать бы падения с переворотом и малоприятными последствиями. Участок дороги, на котором всё происходило, имел длину около двухсот метров и был вровень с окружающим рельефом, а придорожная канава, в которую я сполз, была почти полностью засыпана плотным снегом, благодаря чему колёса машины не провалились сквозь снежный наст.

Минут десять я просто сидел за рулём, освобождаясь от стресса и продумывая, как выехать, хоть из неглубокой, но всё же ямы. Решил, что надо ехать прямо, очень осторожно принимая влево. Проехал полсотни метров и решил проверить дорогу. Метров через десять плотный наст заканчивался, и я мог провалиться в снег. Пришлось задним ходом отступить, а затем вновь под небольшим углом выбираться на дорогу. Вскоре я оказался на твёрдой, покрытой ледяной коркой поверхности. Это была удача! Часы же показывали 5 минут первого. Вот так я встретил Новый год!

Ночное задержание

Возвращались мы как-то с женой после загородного отдыха домой на Арбат. Время было позднее, вернее, уже ночь глубокая – около 3 часов. Профсоюзная улица

– абсолютно пустынно: ни впереди, ни сзади – ни одной машины и я «дал волю» педали газа, выжимая около 100 км в час. И вдруг, откуда ни возьмись, возник автоинспектор на «Мерседесе», легко обогнал меня и поставил свою машину поперёк пути. Наверно, моё нарушение скоростного режима принял всерьёз.

Я вышел из кабины, предъявил права. Инспектор, убедившись, что я трезв, начал задавать вопросы – кто я, с кем, откуда и куда так тороплюсь. Я всё объяснил и в конце, наверно, чересчур искренне, сказал: «Я очень устал, тороплюсь домой, надо отдохнуть. А дорога ведь совсем пуста...» В это время подала голос с заднего сидения наша красавица Ханча, собака породы «колли». Инспектора это удивило и позабавило, он «оттаял» и говорит: «А знаете, как я устал? А ведь мне ещё до утра дежурить... Ладно, поезжайте, только осторожно».

Случай на переезде

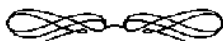
А этот случай чуть не завершился трагически. Ехал я вместе с гостем из Одессы по Минскому шоссе, свернул вправо, в сторону Можайского. Издалека вижу железнодорожный переезд со шлагбаумом. Никуда не тороплюсь, еду с разрешённой скоростью. На подъезде к переезду вижу, что включились мигающие красные огни, предвещающие, что через несколько секунд начнёт опускаться шлагбаум. Конечно, нужно было проезжать через пути, это заняло бы не более 10 секунд. Но я начал притормаживать, и остановился не перед шлагбаумом, а сразу после него. Впереди, до железнодорожного полотна, было порядочное

расстояние, около 20 метров. Шлагбаум, который находился сзади меня, опустился.

И в этот момент слышу приказ по громкоговорителю: «Водитель на машине такой-то, проезжайте переезд и остановитесь!». У меня реакция была хорошая. В зеркале заднего вида вижу гаишную машину, понимаю, кто даёт команду, мгновенно включаю первую передачу и проезжаю по путям. Одновременно вижу, как слева на меня несётся электричка. Важно: не растеряться, не тормозить и не переключать скорости. Мне это удалось и, будучи уже на следующих путях, увидел и услышал, как сзади промчался поезд. Подъехал к следующему шлагбауму, подождал, пока он поднимется, проехал дальше и остановился.

Дождался инспектора и выдержал нелёгкую с ним беседу. В своё оправдание я сказал ему примерно следующее: «Я, конечно, виноват, но, если бы вы не приказали мне проехать переезд и остановиться, я бы спокойно переждал, пока пройдёт состав. Другой человек на моём месте мог бы замешкаться и, наверняка, попал бы под поезд».

По-видимому, мои доводы были «железными», инспектор со мной согласился, сделал просечку в талоне предупреждений и отпустил, как говорится, с богом.



Командировка в Грузию

В 70-х годах уже весьма далёкого прошлого века по инженерным делам был я в командировке в Грузии с задачей – провести необходимые обследования Жинвальского водохранилища, что на реке Арагви, и водоочистных сооружений, обеспечивающих Тбилиси питьевой водой. Созвонившись предварительно с заказчиком, договорился о времени приезда, получил подтверждение, что в аэропорту встретят и гостиницей обеспечат.

Действительно, всё было организовано прекрасно. В аэропорту встретили, в «Волге» повезли в гостиницу. Водитель «гнал, как на пожар». Что там показывал спидометр, мне не было видно, но, возможно, зашкаливал. Я спросил водителя: «Мы куда-то опаздываем?», на что получил оригинальный ответ: «Нет, мы никуда не спешим. Просто сейчас на этой трассе я – ас. Я вам покажу другого аса, которого я обязательно пропущу».

Когда въехали в город, и потребовалось подчиняться светофорам, началась настоящая «карусель». То пролетали перекрёсток на красный сигнал, совершенно не сбавляя скорости, то резко тормозили при зелёном сигнале. При этом, водитель уважительно говорил: «Я должен пропустить аса».

Наконец, подъехали к гостинице, и я вздохнул с облегчением. Меня встретил представитель заказчика, провёл в номер и пожелал приятного отдыха до завтра и добавил: «Мы за вами приедем в 10 утра и отправимся вместе на водохранилище».

Я, конечно, вышел в город. Прогулялся вдоль реки Куры, прошёлся по проспекту Руставели, осмотрел здание Парламента и его уникальную колоннаду. Немного уставший, с наступлением темноты, вернулся в гостиницу.

Утром, ровно в 10 часов пришли два представителя заказчика, один из них явно начальник, и мы отправились в путь. Во дворе стояли несколько легковых машин. Мы подошли к одной из них. Мне предложили место на заднем сидении. Поехали. Минут через 10 повернули налево, подъехали к какому-то зданию. В это время я увидел, что за нами следует целая вереница машин, которые остановились рядом и люди начали выходить. Первое, о чём я подумал – мы подъехали к какому-то служебному зданию. Сейчас местные специалисты возьмут необходимые документы, и мы отправимся дальше. Но тот, который начальник, говорит: «Пойдёмте с нами». В этот момент я уже подумал, что здесь проведём небольшое совещание...

Вошли в здание и оказались в большом зале, напоминающем ресторанное помещение со столами и стульями вокруг них. Меня вежливо подталкивают в правый дальний угол зала, к длинному столу, на котором обильно разложена разнообразная зелень и закуска. Мне предложили место в торце стола, начальник – справа, и вокруг уселись ещё человек десять, не меньше.

– Мы сейчас позавтракаем и поедем дальше, на объект, – сказал начальник. Что я должен был делать? Молча принял это предложение.

В это время официанты принесли несколько бутылок водки и вина и начали разливать в бокалы. Затем слово взял главный и начал произносить тост. Примерное содержание таково:

– Дорогие друзья, сегодня у нас важный и ответственный момент. Мы приветствуем нашего коллегу из Москвы – главного инженера проекта Феликса Григорьевича Мазура. Несмотря на большую занятость, он всё же выбрал время для того, чтобы приехать к нам и помочь в решении ряда технических вопросов, которые накопились за период строительства водопроводных сооружений. Благодаря Феликсу Григорьевичу мы сумеем вовремя сдать в эксплуатацию сооружения и наша столица получит качественную питьевую воду.

Он выступал ещё минут десять, всё больше и больше говоря лестных слов обо мне, отчего было весьма неловко. И закончил здравицей в мой адрес, выразив надежду, что теперь-то уж, с моей бескорыстной помощью, все технические проблемы будут успешно решены.

Все встали и дружно выпили. Мне было не по себе. Никого из присутствовавших я не знал и меня они, естественно, тоже видели в первый раз. Немного закусили молча, и я решил, что должен что-то сказать в ответ. Когда официанты добавили в бокалы, я попытался это сделать. Но тот, который начальник, положил мне руку на плечо и сказал:

– Нет, уважаемый гость, сначала по очереди скажут все, сидящие за столом, а вы – в заключение. Так у нас принято.

Делать нечего. Я слушал красивые речи и сожалел, что не научен произносить тосты. Что говорить в заключение после того, как все выступят, и я совсем захмелею? А нам ведь ещё поработать надо. Я старался поменьше выпивать с каждым произносимым тостом.

Когда дошла очередь до меня и выпито было немало, я почувствовал какую-то уверенность, вполне контролируемый хмель «развязал язык» и я, как и многие, выступившие раньше, минут десять расточал любезности в адрес сидящих, рассказывал о некоторых технических моментах нашей повестки дня, в заключение выразил уверенность в том, что с такими людьми, которые сидят за этим столом, мы не только благополучно доедем в горы на наш объект, но, если понадобится, «свернём горы» даже в самом недоступном месте.

В общей сложности, трапеза продолжалась около двух часов и, когда она завершилась, мы сели в машину. Выехав на дорогу, повернули налево, в горы, но я заметил, что все остальные машины повернули направо, в город. Потом я узнал, что эти люди никакого отношения к нашему объекту не имели, но приняли участие в мероприятии «за компанию». Так, наверно, принято у гостеприимных хозяев.

На обратном пути мы вновь подъехали к этому ресторану, пообедали без лишних участников; там же, за столом, обсудили все технические вопросы.

Грузинское гостеприимство познал не по рассказам, а на собственном опыте.



Жинвальское водохранилище на реке Арагви



«Однажды, в студёную зимнюю пору...»

В тундре погода переменчива весьма и не всегда можно было её спрогнозировать (или предугадать) в те далёкие годы, когда до появления смартфонов было очень даже далеко, а на работу выходить нужно было по графику, крайне редко нарушая его. Снег или дождь, позёмка или метель не являлись поводом к тому, чтобы отменить запланированное мероприятие. Это можно было делать, если по прогнозу температура воздуха и скорость ветра укладывались в «график жёсткости погоды». Насколько я помню, для района Норильска момент «жёсткой погоды» наступал тогда, когда простое сложение минимальной температуры воздуха и удвоенного значения максимального

значения скорости ветра (в метрах в секунду) достигало значения, если не изменяет память, 42. Это своеобразный эквивалент, показывающий, при каком соотношении температуры воздуха и скорости ветра человек более или менее комфортно чувствует себя на открытом пространстве. Допустим, температура воздуха минус 30 градусов и скорость ветра 10 м/с. В этом случае прекращались все работы на открытом воздухе, так как эффективность воздействия мороза на человека достигла ощущения минус 50 градусов.

Но в ту давнюю пору (конец 1950-х годов) не всегда удавалось уверенно пользоваться такими возможностями по работе на открытом воздухе. Зачастую ответственность за выполнение графика проведения полевых работ в тундре при измерении природных параметров превалировала над возможностью невыхода на работу, чтобы не попасть в опасную погодную ситуацию. А если уходили на несколько дней, определялись по погоде первого дня.

Однажды на одной из дальних точек обследования нас застала пурга, был к тому же сильный мороз, пришлось к ночи всей группой спрятаться в балкэ (небольшом деревянном строении). В надежде, что к утру «распогодится», после лёгкого ужина с крепким чаем, заваренном по типу чифирия, залезли в спальные мешки и вскоре заснули сном богатырским.

А утром... обнаружили, что ветер стих, но наружная дверь была прижата выпавшим снегом. Пришлось выбираться через небольшое окно, чтобы разгрести снег. Но задержаться здесь пришлось ещё на несколько

дней, пока не пришла подмога на тракторе с будкой на санях.

Этому событию в жизни изыскателей посвящена песня «**В долгие зимние ночи...**»:

<https://yadi.sk/d/FdwbC83q-osaeg>

(Чтобы прослушать, нужно скопировать ссылку и открыть в браузере)



Моё отношение к лошадям

*...все мы немножко лошади,
каждый из нас по-своему лошадь.*

Вл. Маяковский

Всё в природе совершенно, элегантно, красиво, грациозно... Даже неприятные по внешнему виду существа, страшные чудовища, неуклюжие животные или безжалостные насекомые – все они фактически гармоничны в своём развитии и обладают средствами или способами для обеспечения своего существования.

Но из огромного разнообразия видов животного мира я хочу выделить лошадей. Это удивительные создания природы. С давних-давних времён они преданно служат людям.

Не случайно о них пишут стихи, упоминают в песнях, даже если речь идёт о человеческих проблемах. Одним из ярких примеров чувствительного отношения к лошадям может служить известный романс Якова Фельдмана на стихи Николая фон Риттера «**Ямщик, не**

гони лошадей». И не случайно этот романс был в репертуаре выдающихся исполнителей нашего времени – Бориса Штоколова и Дмитрия Хворостовского, Иосифа Кобзона и Александра Малинина, Олега Погудина и Вячеслава Малежика... И у всех свой подход, своя манера исполнения.

В последнее время у меня «не выходит из головы» эта мелодия и содержательная часть романса, где пассажир (обычно их называли «барин») просит ямщика «не гнать лошадей», то есть пожалеть их, так как спешить-то уже некуда.

Я не смог устоять от соблазна напеть «на кухне» этот романс и записать на телефонный диктофон своё, домашнее, исполнение:

<https://yadi.sk/d/kNkEF8hIyIIВ7A>

(Скопировать и открыть в браузере)

Должен сказать, лошадей я очень люблю и мне их жалко – преданных, работающих, безотказных – в любую погоду, в любых условиях, ничего не требующих от хозяина, довольствующихся одним овсом.

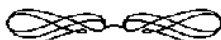
Мне их жалко везде – запряжёнными в телегу, несущими наездника на ипподроме, находящимися на выпасе с перевязанными верёвкой передними ногами, даже в конюшне, где они спят стоя.

Может быть, поэтому в моей песне-балладе «Беглец» есть слова с просьбой пожалеть коней, покормить их и согреть попоной:

*Старшой, погоди, «не гони лошадей»
Пред долгой и трудной дорогой.
Ты их покорми и попоной согрей,
И дай отдохнуть им немного.*

Песню-балладу «Беглец» можно прослушать, скопировав и разместив в браузере ссылку:

<https://yadi.sk/d/56denIkP7Gt1A>



Первые песни

Однажды мне довелось выступить в одной аудитории, где слушателями были довольно пожилые люди. Меня туда настойчиво, почти навязчиво, пригласила писательница **Зера Ибрагимова**, которая была неравнодушна к моей поэзии и моей работе в газете. Вместе со мной выступали совершенно незнакомые мне коллеги – поэты, музыканты, певцы. Когда очередь дошла до меня, я рассказал о журнале «ЮНОСТЬ» и о газете «Радуга жизни», прочёл пару стихотворений и в заключение решил показать стихи, посвящённые маме. Но вдруг читать мне стало трудно, в горле появилась пробка. Казалось, сейчас прольются слёзы, и я начал «тянуть» слова. Получилось какое-то подобие мелодии. Я успокоился и продолжал петь. Когда начался второй куплет, я услышал тихий удар по клавише пианино, затем всё уверенней и, к концу «чтения» (или, точнее, «пения») стихотворения,

музыка полноценно сопровождала моё выступление. Я подошёл к женщине, сидевшей за пианино, поблагодарил её, мы познакомились. Оказалось, это была **Камилла Кудрявцева**, в прошлом певица в оркестре Эдди Рознера.

Она спросила:

– У вас есть ноты этой мелодии?

– Нет, мелодия только сейчас родилась.

– Хотите, я вам напишу ноты? Приходите ко мне, запишите адрес.

Так и случилось: побывал я у неё в гостях, в квартире на Сивцевом Вражке. Там узнал, что она была вдовой известного политического обозревателя Виктора Кудрявцева. Затем я посетил её ещё несколько раз и показал новую песню, а она записала ноты. Так, благодаря случаю, в первом сборнике стихов у меня появились ноты для двух песен.

Публика приняла песню очень хорошо и в дальнейшем в этой аудитории стихи, посвящённые маме, исполнялась всегда.

По ночам...

Посвящается Маме

Ты порою подолгу не спишь –

Утомительны зимние ночи...

На семейное фото глядишь

И по сыну печалишься очень.

Ты от сына ждёшь писем всегда –

Хоть два слова, хоть несколько строчек.

Но пустые идут поезда...

И не пишет, не едет сыночек.

*По ночам отгоняй мысли прочь
И покажутся ночи короче,
Постарайся тоску превозмочь,
Ведь тебя вспоминает сыночек.*

*Сын пока далеко от тебя
И возможности встретиться нету.
Ты страдаешь, судьбу тербя...
Он мечтает – приехать бы к лету.
День уходит, спускается ночь...
В небе множество звёздочек-точек.
С тобой рядом любимая дочь,
Но далёко пока твой сыночек...*

*По ночам отгоняй мысли прочь
И покажутся ночи короче.
Постарайся тоску превозмочь...
Это верность твоя – твой сыночек.*

Эту песню можно прослушать в ютубе, набрав несколько слов: «Феликс Мазур По ночам». Так состоялся мой музыкальный дебют.

По ночам...

Слова и мелодия автора Музыкальная обработка Камиллы Кузрявцевой

ты от сына ждешь писем вестей, хоть два слова хоть песню-люстро чек, но пусты-е идут по-ез-ды, и не ташет, не едет сыночек. По ночам отгоняй мысли прочь, и покажутся ночи короче, ты по-весь и по-везд пустоту, жаль, сыночек, должен приехать сыночек.

Как говорится, «ни сном, ни духом», никогда не предполагал о музыкальных возможностях моих стихов. Но, оказывается,

*Звучат мелодии вокруг,
Стихи рождаются случайно:
Роняю я слова нечаянно,
И песня возникает вдруг...*

С помощью Камиллы Кудрявцевой появилась в нотной записи ещё одна песня – изыскательская, маршевая. Я считал, что эти мелодии возникли случайно и в дальнейшем, продолжая сочинять стихи и выпускать очередные сборники, совершенно не думал, что появятся мелодии к ним.

По снегу...

*Шагать по снегу тяжело...
Подолгу вязнем в рыхлой каше.
В лесу тропинки замело,
По целине упрямо идем.*

Припев: А нам добраться б за три дня
Туда, где лагерь на откосе.
Идём без отдыха, без сна
При солнце, ветре и морозе.

*Рюкзак огромный за спиной –
Мешок в нём спальный и тушёнка,
Родная мензула с собой,
Стальная лента с рейкой тонкой.*

Припев.

*Мы нивелирный ход ведём
И ось визирную рисуем –
Триангуляцию сдаём,
Беспечно на снегу «бомжуем».*



Идём без отдыха, без сна

Припев.

*А вечерами у костра
Пьём крепкий чай, потом – в палатку.
И если петь, так до утра,
А утром бодро – на зарядку.*

Припев.

*Шагать по снегу тяжело,
Но лагерь близко, в дымке тает...
Куда нас, к чёрту, занесло?
Чего нам дома не хватает?*

Припев: *И вот мы в лагере родном,
Встречают нас костёр и песня.
Скорей – отбой, затем – подъём.
И вновь в поход.
Жить интересно!*

Прослушать песню в «кухонном» исполнении возможно, скопировав и разместив в браузере данную ссылку: <https://yadi.sk/d/mK7At2lkDx1b6A>

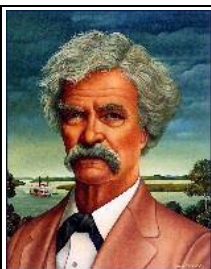
По снегу... Марш

Слова: мелодия автора Музыкальная обработка: Камиллы Кудряцовой

ша-гать по сне-гу тя-же-ло, по-дол-гу вязнем в рыхлой
ка-ше, в ле-су тро-ши-ки за-ме-ло, по це-ли-
не у-пря-мо на-шем. А нам до-бра-лься б за-три
дья ту-да, где ла-герь на от-ко-се, идем без
от-ды-ха, без сна при сол-нце, вет-ре и мо-ро-зе.

Раздел 2. Как я издавал

экологическую газету



В 1870 году Марк Твен написал своё знаменитое произведение «Как я редактировал сельскохозяйственную газету».

Произведение пронизано юмором, рассказывает нам о шарлатанстве и невежестве, уже тогда проявившихся в разных сферах. Себя, как временно замещающего главного редактора, он представляет абсолютным дилетантом в области сельского хозяйства и производства.

Так, он «советует» брюкву срывать с дерева, тыкву относит к семейству апельсиновых, рекомендует «сажать блины и кукурузные початки, так как приближается жара, да и гусаки мечут икру», и много другого смешного, глупого и наивного.

Спустя 125 лет в Москве, в стенах редакции журнала «Юность», вне какой-либо связи с тем давним событием, появилась довольно серьёзная – не сельскохозяйственная, а экологическая газета, к тому же, культурно-просветительная, которую мне довелось редактировать и издавать. Это не было подражанием известному писателю; её выпуск был продиктован исключительно велением времени.

Газета была нацелена на развитие экологического мышления и мировоззрения в читательской среде.

Как и герой Марка Твена, я также не был искущён в тонкостях издательского дела, но, тем не менее, «взявшись за гуж», уже не мог отказаться от

просветительской идеи, и должен был «сдюжить», добиться успеха.

Это происходило в середине 1990-х годов; о некоторых «зигзагах судьбы», связанных с тем периодом, я уже писал в ранее выпущенных поэтических сборниках и книгах воспоминаний. В этом сочинении придётся повторять кое-что из ранее написанного, но, полагаю, никому не придёт в голову упрекнуть меня в плагиате у самого себя.

*Никто судьбы своей не знает,
Не представляет наперёд,
Что он найдёт, что потеряет,
Что завтра с ним произойдёт.*

*Беспечно по земле шагаем,
К деньгам и славе торопясь...
Не сознаём, не понимаем,
Что жизнь даётся только раз.*

*Но как прожить её достойно,
Чтоб на закате долгих лет
И чувствовать себя спокойно,
И о прошедшем не жалеть?*

Как это случилось?

Тавтологически – случилось случайно!

Как говорят, «ни сном, ни духом» не предполагал когда-нибудь заняться чем-то подобным, приблизиться к литературному цеху. Баловство с рифмой было несерьёзным. Я всегда восхищался меткими рифмами,

но меня раздражало привычное: «**поздравляем – желаем**». Я старался находить другие варианты рифмовки и порой не находил. Это оказалось сравнимо с поиском грибов в лесу, где их нет, потому что настоящие грибники ещё по росе «прочесали» весь лес. И хоть сам я не сочинял, но поэзию любил, понимал, многое помнил наизусть, относясь к ней, как к чему-то недосыгаемому и священному.

Был у меня и совершенно близкий мне поэт – мой отец Григорий Мазур, но творчески, как тогда казалось, абсолютно недосыгаемый. Я завидовал ему, стихи писать способному.

Меня всегда привлекало инженерное дело – изыскания и проектирование, причём, и то, и другое было связано с проблемой сохранения природной среды, защитой рек, водоёмов, подземных водоносных горизонтов от загрязнения и истощения.

Слово «экология» тогда только ещё начало встречаться в публичной сфере и то, в основном, по отношению к среде обитания – улица, двор, пыль, шум, леса, водоёмы и т.п.

В начале «лихих» 1990-х довелось мне работать в редакции журнала «Юность». Время тогда было сложное – во всех отраслях, в издательском деле тоже. Бешеный рост цен, вызванный инфляцией, сокращение выпуска продукции, закрытие предприятий, падение тиражей газет и журналов – характерные явления для этих лет.

Не обошли проблемы и журнал «Юность». К моменту моего прихода в редакцию (в середине 90-х) тираж журнала упал с трёх миллионов (в 80-е годы) до

30 – 40 тысяч экземпляров. Мы искали пути к замедлению дальнейшего падения тиража: активизировали подписку через «Союзпечать» и непосредственно через редакцию, организовали розничную продажу журнала, начали размещать рекламу и т.д.

Пришла идея об издании недорогой, востребованной и доступной читателям газеты, которая также должна была помочь журналу «удержать» тиражи.

Большая часть сотрудников редакции, участвовавших в дискуссиях по содержательности газеты, включая руководство, склонялась к исключительно литературной тематике. Но это было бы дублирование журнала, причём, в довольно слабом виде, и в экономическом плане ничего бы не дало. Мне же хотелось, как это было модно в ту пору, сделать газету коммерческой, рекламной, насыщенной информацией о новых товарах и услугах, предложениях о рабочих местах, продаже и покупке недвижимости и т.п.

Конечно же, эта идея не была принята руководством. И правильно, потому что подобные «газетки» в ту пору уже переполняли наши почтовые ящики, передавались распространителями непосредственно в руки прохожим у входов в метро и другими способами.

После недолгих размышлений, шатаний и сомнений, я подготовил концепцию культурно-просветительной экологической газеты и передал её на рассмотрение главному редактору журнала «Юность» Виктору Липатову. Он одобрил концепцию газеты и её название, назначил меня главным редактором и сам стал членом редакционного совета.

О концепции газеты

Что взять в основу содержательности газеты? В это время слово «экология» уже стало модным и широко использовалось в публичной сфере. Но, в основном, речь шла о проблемах в среде обитания: запылённость, задымлённость, выхлопные газы, шумы и т.п. Уже во всю было «раскручено» агрессивное движение «Гринпис». Ни повторять, ни копировать, ни дублировать деятельность этой организации мы не собирались. Нужно было найти свой путь, и мы его нашли.

Нашей концепцией предусматривалось освещать гораздо более широкий круг насущных проблем, касающихся среды обитания и внутреннего мира людей, их взаимоотношений, физического, нравственного и интеллектуального здоровья, образованности и культуры, работы и отдыха и т.д. При этом, освещение материалов и оценка событий должны опираться на экологические подходы, с учётом экологического мышления и мировоззрения. А в качестве интеллектуального компонента предполагалось значительное место выделить поэзии и прозе, музыке и живописи, театру и музеям...

В этот период я познакомился с известными прозаиками и поэтами, сотрудничавшими с редакцией «Юности», их творчеством; с некоторыми по-настоящему сдружился. С особой теплотой хочется вспомнить Виктора Липатова, Натана Злотникова, Юрия Садовникова, Юрия Влодова, Николая Новико-

ва, Виктора Розова, Валентина Берестова... Они одобрительно восприняли идею такой газеты.



*Подготовка газеты к выпуску. Рабочий момент.
В центре верстальщик. Ему – всё наше внимание*

Как оказалось, она своей экологической направленностью привлекала не только читателей, но и большое число авторов – учёных, инженеров, изобретателей, врачей, артистов, педагогов, спортивных деятелей. Особенно много было людей «пишущих», общение с ними было взаимно полезным и интересным.

Поэтому со временем в газете появилась отдельная полоса «Радуга поэзии», где авторы имели возможность разместить свои стихи, получив при этом редакторскую поддержку и оценку. Они устали ждать очереди на публикацию в «толстых» журналах, не имея при этом никакой информации о судьбе своих произведений, так как редакции, как правило, «не

вступали в переписку...», а рукописи «не возвращали и не рецензировали».

Я сочувственно относился к тем, кто подолгу ждал своей публикации и не получал от редакций газет и журналов не только формального отказа, но и более или менее объективного анализа, благожелательной критики, моральной поддержки. Отношение к авторам в газете «Радуга жизни» было совершенно другим. Страницы были доступны для пишущих новичков, им оказывалась редакторская помощь, и в каждом номере полностью заполнялась полоса под названием «Радуга поэзии».

Авторов – поэтов, прозаиков, а также специалистов в различных гуманитарных и технических областях было столько, что мы предполагали выпускать в качестве приложения к газете специальные альманахи.

Конечно, работа с авторами, у многих из которых можно было и поучиться (поэт, переводчик, пушкинист Валентин Берестов; писатель, поэт, искусствовед Виктор Липатов; поэты Натан Злотников, Борис Рябухин, Юрий Влодов; писатель Виктор Потиевский; пушкинист, внучатый племянник А.П. Керн Дмитрий Вульф; певица и актриса Нелли Савина, художники Александр Прохоров, Николай Корнилов...), была полезна и мне.

Должен отметить, что творчество Андрея Дмитриевича Дементьева и его деятельность всегда были для меня своеобразным маяком, хотелось его читать и перечитывать, размышлять, следуя его логике, а книги его, как говорят, всегда были «на моём столе».

Детализация концепции газеты «Радуга жизни»

Учредители:

Редакция журнала «ЮНОСТЬ», ЗАО «Мир печати», Мазур Ф.Г.

Формат газеты: А3, **Объём:** 8 – 16 полос

Периодичность: 1 раз в месяц

Назначение: культурно-просветительная, социально ориентированная экологическая газета для семейного чтения. Несёт просветительскую функцию в целях содействия развитию экологического мышления и мировоззрения.

Содержательность: насущные проблемы, касающиеся среды обитания и внутреннего мира людей, их взаимоотношений, физического и нравственного здоровья, уровня духовности, образованности и культуры, работы и отдыха, новых и старых технологий, гармонии мироздания и т.д.

Предполагается, что с газетой будут сотрудничать известные специалисты и организации, журналисты и творческая молодёжь различных профессий.

Утверждение газеты в качестве экологического авторитета должно привлечь к ней партнёров, читателей и рекламодателей.

Диапазон информации: весьма широкий – от проблем в среде обитания до семейных отношений, от вопросов образования, культуры, здоровья до проблем занятости и гармоничного развития общества.

Форма выпуска: газета выходит семью тематическими выпусками, отличающимися в заголовке цветами радуги:

1. **Дом и семья** (красный)
2. **Образование и воспитание** (оранжевый)
3. **Культура и искусство** (жёлтый)
4. **Медицина и здоровье** (зелёный)
5. **Работа и отдых** (голубой)
6. **Физическая культура** (синий)
7. **Гармония и экология** (фиолетовый)

Финансирование газеты: от привлечения инвестиций, приглашения партнёров к взаимовыгодному сотрудничеству, размещения рекламы, заказных рубрик, статей, репортажей, тематических вкладышей, за счёт подписки и реализации, а также адресного распространения – по организациям, предприятиям, фирмам, другим учреждениям, сфера деятельности которых близка к затрагиваемым проблемам. При этом, заказчики будут получать в своё распоряжение заранее оговоренную часть тиража, которую могут реализовать или распространять по своим каналам, или отнести на себестоимость своей продукции и услуг.

Содержательность и тональность газеты – деловой, конструктивный, аналитический, миролюбивый характер. В подаче материалов будут преобладать экологические подходы. В газете не будет места политическим интригам, агрессии, угрозам, вульгарности, пошлости, оскорбительному тону и т.п.

Любая информация будет объективной, спокойной, уравновешенной, доброй по отношению к читателю, т. е. экологической по своей сути.

Взаимосотрудничество: С газетой «Радуга жизни» могут сотрудничать специалисты из различных областей знаний – все, кто готов поделиться с читателями своим пониманием экологических проблем в нашей жизни, своим видением путей их разрешения.

В каждом тематическом выпуске будут постоянные рубрики: «Наша гордость», «Радуга – детям», «Радуга поэзии», «В гостях у ...», «У нас в гостях...» и т.п.

Некоторые темы отдельных выпусков:

Выпуск 1. Дом и семья – Жилище, питание, семья, традиции, бытовые проблемы и т.п.

Выпуск 2. Образование и воспитание – Детство, школа, университеты, приобщение к культуре, искусству, физическому развитию и т.д.

Выпуск 3. Культура и искусство – Литература и словесность, музыка и живопись, кино и театр, музеи и мемориалы, народный промысел и т.д.

Выпуск 4. Медицина и здоровье – проблемы здоровья, медицинское обеспечение, страховая медицина, лечебные средства, здоровый образ жизни и т.д.

Выпуск 5. Работа и отдых – Наука и производство, коммерция и бизнес, финансовая деятельность, юридические проблемы, деловое партнёрство, досуг, отдых, туризм, путешествия и т.д.

Выпуск 6. Физическая культура – О пользе движений, физическая культура, спорт и здоровье.

Выпуск 7. Гармония и экология – Основы экологии, гармония в природе и обществе, экологические проблемы, экологические новости, экологические технологии, природные ресурсы, их использование, охрана, архитектура, строительство, транспорт и т.д.

Итак, началось...

Мы никаких реклам о работе над газетой не давали, но между собой и некоторыми посетителями нашей редакции, конечно, обсуждали, как это будем делать. Но, как говорится, «мир тесен» и через короткое время начали заходить к нам «на огонёк» разные люди – как доброжелатели, подбадривающие нас, так и скептики, а, возможно, и завистники, старавшиеся посеять в наших сердцах неуверенность в целесообразности начатого дела.

Первый посетитель

(Визит издателя)

Неожиданно входит ко мне пожилой, длинно-волосый, в широкополой помятой шляпе и в старомодном потёртом габардиновым длиннополом

плаще, гражданин с пухлым портфелем в руке, поздоровался, представился и спрашивает:

– Это правда, что, вы собираетесь издавать новую газету? – В ответ на мой утвердительный кивок, продолжил: – А знаете ли вы, что сначала надо зарегистрировать газету, и это сделать непросто?

– Конечно, знаю. Мы этим сейчас занимаемся.

– Я не случайно спрашиваю. Позвольте, – он открыл свой толстый портфель, вынул пухлую папку, которую буквально «распирало» от обилия бумаг, документов, газетных вырезок и положил на край стола. – Я, профессиональный издатель, уже семь лет собираю документы для оформления своей газеты. Дело это непростое, приходится не только доказывать чиновникам свою правоту, но и судиться. Я вижу, вы человек молодой, и у вас будут серьёзные препятствия на пути к легализации газеты. Я предлагаю вам свою помощь.

– Вы семь лет «пробиваете» свою газету. Сколько же времени вы будете оформлять нашу?

– Учитывая, что мне известны все пути-выходы, возможно, это займёт год. Вы видите, сколько нужно подготовить документов, получить согласований, составить экономическое обоснование, – с гордостью и нежностью положил свою ладонь на бумаги в раскрытой папке.

Я уже всё понял: передо мной если не «прохиндей», то, наверняка, пострадавший на своей работе человек.

– Почему вы не заканчиваете регистрацию своей газеты? – с искренним интересом поинтересовался я. – В чём проблема?

– Вы не поверите, в деньгах. Спонсоры подводят, не могу завершить экономическое обоснование. Нужно совсем немного.

– Я вам деньгами помочь не могу. Да и с завершением регистрации тоже.

– Вы меня не поняли. Мне не надо помогать. У меня всё готово, – опять он ласково погладил свою папку. Я вам хочу помочь!

– С какой стати? Мы сами справимся. Нам помощь не нужна.

– Я профессионал. Мы заключим с вами трудовое соглашение. Я вам помогу с регистрацией, а ваша финансовая помощь позволит мне завершить экономическое обоснование.

Я окончательно понял, зачем пришёл этот человек. Вспомнился анекдот.

Приходит к директору цирка посетитель и просит принять его на работу. «Что вы умеете делать?», – спрашивает директор. «Я умею летать», – говорит тот. Директор не на шутку рассердился: «Не морочьте мне голову, вы шарлатан. Вон отсюда!» «Что ж, не хотите, и не надо», – без обиды сказал посетитель, и вылетел в форточку.

Я подумал: скоро ли этот чудака «вылетит» в форточку или в дверь? У меня была только одна

мысль: хоть бы зашёл кто-нибудь и был бы повод попрощаться с посетителем. Но никто не заходил, и я сказал:

– Приходите к нам через месяц, и мы вам вручим наш первый номер.

Посетитель всё понял, положил свою папку в портфель, снисходительно посмотрел на меня и произнёс:

– Я хотел вам помочь, но вы отказываетесь. А жаль... Я зайду к вам через месяц – два, посмотрим, что у вас получится.

Я этого человека больше не видел, но Дима Клейтман мне рассказывал, что, пока я был в отпуске, приходил какой-то странный человек, долго пытался ему что-то объяснить, а Дима не настроен был на пространные разговоры, потому что всегда торопился, отдал посетителю свежий номер газеты и больше он в редакции не появлялся.

Зачем объединяться?

(Визит «Гринписа»)

Мы успешно и довольно легко зарегистрировали нашу газету в Московском региональном управлении Комитета по печати РФ (Свидетельство № А-0571), назвали её «Радуга», что должно было символизировать семь различных по тематике выпусков, обозначенных разными цветами заголовков, и приступили к работе.

Через некоторое время меня, как главного редактора, пригласили на какую-то встречу издателей газет, которая проходила на факультете журналистики

в старом здании МГУ на Моховой улице. Доклады были довольно скучные и потому основные связи и контакты происходили в коридорах, где мы обменивались газетами и телефонами. Но одно из выступлений мне запомнилось своей агрессивной направленностью. Это был представитель общества «Гринпис». При том, что общие декларируемые цели и задачи этой организации были вполне благородными, направленными на защиту окружающей среды и природных ресурсов от загрязнения и истощения, способы борьбы за достижение этих целей проявлялись весьма агрессивно.

Через некоторое время ко мне в редакцию приходят два человека: главный редактор гринписовской газеты (названия не помню) и какой-то вышестоящий координатор.

Рассказывать о нашей беседе, восстанавливая подробно все диалоги, реплики, эмоции невозможно. Разговор был довольно сумбурный, посетители начали с того, что готовы финансово поддержать и нашу газету, и журнал «Юность», с условием, что мы должны с ними «скооперироваться» и поддерживать их газету и деятельность «Гринписа».

Я пытался объяснить молодым людям, что наша газета имеет свою концепцию, свои темы и ни с кем не будем кооперироваться, а журнал «Юность» — тем более. Расстались мы недружественно, и я был рад, что больше их в редакции не видел.

Видеоэкология

(Василий Филин)

Вот с кем с удовольствием и неоднократно встречался в редакции – с доктором биологических наук Василием Антоновичем **Филиным**, который в



прямом и в переносном смысле «открыл глаза» на некоторые явления, которые в визуальном плане являются очень важными экологическими категориями.

Речь идёт о новом и приоритетном в то время научном экологическом направлении, которое названо «**Видеоэкология**» – особая область знаний о взаимоотношениях человека с окружающей его **видимой** средой.

В. Филин утверждает, что визуальное восприятие окружающей нас городской среды – (фасадов зданий, ограждений, интерьеров, одежды, предметов быта и пр.) – крайне важно для психоэмоционального состояния человека. Как часто новое строительство поражает своим размахом – громоздкостью и высотностью, внешней отделкой... В то же время, здесь ощущается дискомфорт, причину которого не всегда можно объяснить. А дело, оказывается, в том, что такая окружающая городская среда противостественна для восприятия нашим органом зрения. Другими словами, визуальное восприятие всего, что нас окружает, и с чем мы соприкасаемся, – крайне важный компонент в нашем жизнеобеспечении.

Человек, как биологический вид, сформировался в многообразной природной среде. А городская среда сужает многообразие природных форм в визуальном восприятии до гомогенности (одинаковости, однообразности) и агрессивности.

В качестве наиболее наглядного примера, он предлагает оценить архитектуру двух известных зданий Москвы: здание Московской городской думы на площади Революции и комплекс Лукойла на Тургеневской площади.



*Здание бывшей
Московской городской
думы на площади
Революции.*

*Ныне здесь – филиал
Государственного
исторического музея*

Невозможно не согласиться с В.А. Филиным, что в первом случае мы подолгу рассматриваем и изучаем формы фасада и отдыхаем при этом.

А во втором – глазу «не за что зацепиться» – плоские стены, большие невыразительные витражи, однообразные интерьеры...

Кто может усомниться в преимуществе для восприятия глазом (а, значит, и мозгом) архитектуры 19 века перед современной индустриальной архитектурой, где преобладают параллельные и перпендикулярные линии, прямые углы, огромные площади однообразных пространств с однородными элементами и невыразительной окраской.



*Здание компании «Лукойл»
на Тургеневской площади*



Бахайский храм в Хайфе

Под гомогенным визуальным полем подразумеваются голые стены, глухие заборы, плоские крыши, стеклянные витражи, монотонные цвета... К агрессивным визуальным полям относятся различные поверхности с одинаковыми, равномерно расположенными элементами, от которых «рyбит» в глазах.

В качестве примера экологичной архитектуры можно привести комплекс знаменитого Бахайского храма в Хайфе.

Аудиоэкология

(Виктор Зозулин)

Если термин «Видеоэкология», предложенный доктором В.А. Филиным, был неожиданным и загадочным, то, когда в редакции появился пожилой человек в глубоко надвинутой – до бровей шапочке и сразу заявил, энергично и непреклонно:

– Вот вы разместили в вашей газете материал по видеоэкологии, – он разворачивает нашу газету и показывает на статью, – а знаете ли вы, что существует не менее значимое для благополучия и здоровья людей научно-практическое направление «Аудиоэкология»?

Меня уже трудно было чем-то удивить. Несмотря на то, что этот термин я также услышал впервые, его значение понял мгновенно и осознал, что для посетителя эта тема на данный момент является самой главной в жизни.

Я пригласил посетителя к столу, предложил чай с сухками и мы познакомились.

– Виктор Зозулин, директор Центрального дома старинной музыки и фольклора, Заслуженный работник культуры России. Мы в полной мере понимаем значение зрительного восприятия жизни, окружающей среды, предметов быта («видеоэкология»), но не меньшую роль для здоровья человека играет звуковое (слуховое) воздействие на него. Мы живём в среде техногенных и природных шумов. Не стоит объяснять, что полезно, а что вредно.

– Вы правы, – заметил я, – насколько полезно и приятно наблюдать в тишине за восходом или заходом солнца, или слушать рокот морского прибоя, настолько вредно или невыносимо порой для слуха человеческого воспринимать шум от работы моторов и других видов производства, дополненного пылью и загрязнением среды обитания.

– Да, если бы только это. А ведь сколько «звукового мусора» поставляется нашему уху через речь и

искусственно создаваемые звуки, в том числе и «музыкальные».

Наша беседа завершилась тем, что В. Зозулин спросил, готов ли я разместить в газете статью с его размышлениями по затронутой теме и, получив мой утвердительный ответ, тут же передал уже готовую статью, которая и была опубликована с некоторыми сокращениями под названием «Аудиоэкология».

Курьёзы

В любом деле, в любом коллективе случаются неожиданно забавные ситуации, одним словом – курьёзы. И мы не избежали подобных ситуаций. Полагаю, нет смысла перегружать книгу разными случаями, но несколько примеров приведу.

Встреча с Ельциным

Заходит в кабинет невысокий гражданин с толстым портфелем и с непривычной для того лихого времени робостью, говорит:

– Здравствуйте! Разрешите познакомиться, моя фамилия Ельцин, – увидев моё искреннее удивление, продолжил, – да, Ельцин.

Я поднялся, протянул ему руку:

– Мазур Феликс Григорьевич.

– Очень приятно, – произнёс он и довольно сильно смутился, – но зовут меня Михаил Сергеевич.



Была «немая сцена», но я быстро «пришёл в себя» и предложил ему присесть и рассказать, какой повод его привёл в редакцию газеты.

Оказалось, он учёный, академик Международной академии меганауки, автор работ по экологической тематике, исследователь-уфолог, руководил экспедициями по Памиру и Кавказу, изучавшими возможность связи с внеземной цивилизацией, автор множества научных публикаций.

Я откровенно ему признался, что то направление научной или практической деятельности, которым он занимается, не является концептуальным для нашей газеты.

– Я так и знал, поэтому принёс вам материал, который, наверняка, может быть интересен вашим читателям. – Он достал объёмистый, страниц на пятьсот, трактат. – Здесь собран обширный материал о тайнах нашего жилища. Как по вашему, где комфортнее и спокойнее проживать – в помещениях с высокими потолками или в комнатах современных «хрущёвок», где высота до потолка соразмерима с ростом взрослого человека? Где легче дышится – в первом или во втором случае?

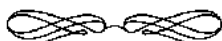
– Эти вопросы ближе к нашей тематике, и мы можем на наших страницах размещать ваши статьи, несущие экологический смысл.

– В этой книге – не только информация о влиянии геометрических форм на психоэмоциональное состояние человека, а и о роли пропорций золотого сечения во всём, что окружает нас – и в малом, и во вселенском масштабе.

– Вы принесли какие-либо статьи?

– Нет. Дело в том, что скоро я отправляюсь в очередную экспедицию на Памир, но, если не возражаете, я оставлю вам эту книгу до моего возвращения. А вы берите из неё всё, что вам подходит.

На этом мы тепло расстались. Но я обязан сказать, что воспринимать написанное в трактате, было нелёгким трудом – слишком «тяжёлым» оказался язык изложения. Однако небольшую статью о влиянии геометрических форм на человека всё же разместил в газете.



Отец Александр

Ещё один случай. Без стука открывается дверь и входит высокий сухощавый розовощёкий молодой человек, коротко стриженный, в по фигуре сшитом длиннополом тёмном демисезонном пальто. В руках у него свёрнутый в трубочку номер нашей газеты. Не помню, поздоровался он или нет, но, присев напротив меня на стул, сразу заявил:

– Я отец Александр, да, священнослужитель. Мне понравилась ваша газета. Принимаете ли вы рекламные объявления?

– Смотря какие, – ответил я, – главное, должны быть соблюдены этические требования.

– Если я предложу вам рекламу о православных паломничествах, примете?

Я был немного озадачен и ответил:

– В каждом конкретном случае нужно видеть текст. Кроме того, устроят ли вас расценки?

– Об этом не беспокойтесь, деньги у нас имеются. –

Он развернул свёрнутую в трубочку газету и, указав на последнюю полосу, продолжил: – Я хотел бы, чтобы реклама была на всю страницу.

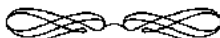
Услышав положительный ответ, он спешно удалился. Через несколько дней пришёл и говорит:

– Я хочу предложить вам сотрудничество. Давайте сделаем газету православной. Финансирование мы обеспечим.

– Послушайте, отец Александр. Наша газета преследует определённые цели, имеет конкретную концепцию, утверждённую руководством редакции журнала «Юность», зарегистрирована в Комитете по печати, как культурно-просветительная экологическая и работает с конкретными авторами. Мы ничего менять не будем. А вы можете зарегистрировать собственную газету. Комитет по печати находится в двух кварталах от нас. Дать вам адрес, телефон?

– Не надо, я знаю. Мне хотелось именно с вами сотрудничать. Если надумаете, звоните. Вот моя визитка.

Разумеется, любезно предоставленным мне телефоном я так и не воспользовался.



Рыбка золотая

Однажды, в обычный московский будничным день, когда никакие внешние или внутренние признаки не предвещали мне чего-нибудь необычного, отработав дневную «вахту» в своём проектно институте, я, как обычно, не бегом, но всё же поспешая, отправился, образно говоря, на свою вторую «вахту», в редакцию газеты, где должен был заняться «текучкой», то есть отбором материала для очередного номера. Всю дорогу я мысленно перелистывал страницы накопившихся статей и думал о том, что оставить, что откорректировать, а что попросту убрать, как ненужное или в силу необходимости экономии газетного места.

Сотрудники встретили меня загадочными улыбками, а кое-кто, мне показалось, усмехнулся:

– Вас ожидает интересная особа, автор, каких у нас ещё не бывало.

В общей комнате находилась молодая интересная брюнетка с длинной косой. Поздоровавшись, я пригласил её в кабинет, предложил присесть, а сам в это время включил компьютер и ответил на пару раздавшихся телефонных звонков.

– Итак, чем могу быть полезен?

– Я видела, что в вашей газете есть рубрика для детей.

– Да, действительно, есть. Вам что-то понравилось или нет? – Я искренне поинтересовался.

– Понимаете, я пишу сказки для детей, в основном про золотых рыбок и одновременно делаю рисунки.

– Вы можете показать что-нибудь?

– Конечно, – с гордостью ответила она и достала из сумочки сложенную пополам тонкую ученическую тетрадь. Проведя с нежностью ладонью по сгибу тетради, открыла её и начала читать.

Через минуту я попросил:

– Разрешите, я сам пролистаю, – придвинул тетрадь к себе и начал... хотел написать: «читать», но читать было нечего. Я ко всему был готов, слышал и видел немало авантюрных речей и статей от проходящих авторов, легко принимал или отвергал приносимый материал, но такое... даже в кошмарном сне не мог себе представить! Огромными буквами, частично печатными, разными цветами – по два - три слова в строке, по пять - шесть строк на странице было написано примерно следующее:

«В одном глубоком море жила золотая рыбка, она была совершенно одинока, постоянно скучала, потому что у неё не было подружек. Она знала, что в реках, которые впадают в это море, живёт много маленьких рыбок, которые резвятся, веселятся и очень хорошо проводят время. Решила золотая рыбка с ними подружиться и начала думать, в какую реку ей поплыть».

На этом я заканчиваю вспоминать примерное содержание этого «шедевра», иначе увлекусь и начну что-нибудь от себя излагать. В тетради между строчками из гигантских букв бессистемно были изображены какие-то уродливые существа, весьма отдалённо напоминающие морских обитателей. Эти существа были раскрашены цветными карандашами и для того, чтоб представить их себе, нужно вспомнить

бесформенные детские рисунки на асфальте, намалёванные цветными мелками.

Я видел, что женщина с нетерпением ждёт моего ответа и, чтобы не обидеть её, сказал о том, что стихи и рисунки нуждаются в доработке.

– Я переделаю, обязательно переделаю и вам понравится, – радостно сказала она, забрала тетрадку и удалилась.

Я углубился в работу, совершенно забыв об этой особе, но через неделю она появилась и положила на стол три тетрадки со своими сказками, которые ничем не отличались от той, первой – ни содержанием, ни рисунками.

Мне пришлось подобрать особые слова, чтобы не обидеть её и, не дай бог, чтобы не расплакалась:

– Знаете, то, что вы показали, к нашей газете не подходит. Почему бы вам не обратиться в какой-нибудь детский журнал?

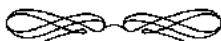
– Я была в «Мурзилке», там отказали.

– Попробуйте зайти в другие журналы, их много в Москве.

Она ушла, улыбнулась, прощаясь. Мне показалось, что дама совершенно не обиделась, результат беседы был ею ожидаем. Больше я её не видел, но эпопея с золотой рыбкой не закончилась: в один «прекрасный» день, когда я, как обычно, вечером пришёл в редакцию, мне показали чемодан средних размеров, который полностью был заполнен ученическими тетрадками и отдельными, вырванными из тетрадей листами с каракулями и изображением существ, отдалённо напоминающих морских обитателей.

Я попросил моих коллег передать даме, когда она появится, что меня долго не будет на работе, а они сами вопросы с публикацией не решают. Чемодан стоял в углу, а её не было около месяца, и в один прекрасный день ребята радостно сообщили, что эта женщина приходила, забрала чемодан и сказала, что идёт в редакцию журнала «Весёлые картинки».

Ура!



Уроки доброты

(В гостях у Куклачёва)



«Знаете, для чего Бог сотворил кошку? Чтобы было на ком упражняться в милосердии!»

Ю. Куклачёв

Одна из сотрудниц редакции побывала в театре Куклачёва, передала ему последний номер нашей газеты и договорилась, что придёт к нему на интервью главный редактор. Хоть я к кошкам отношусь совершенно прохладно, но решил, что эту возможность упускать никак нельзя, тем более, что мы уже готовили очередной номер газеты,

посвящённый детям – «Образование и воспитание».

Ю. Куклачёв встретил меня своей солнечной улыбкой, но взять интервью обычным способом, задавая вопросы и записывая ответы, не получилось, потому что он постоянно отвлекался на кошек – то погладит, то на руки возьмёт, постоянно лаская их и разговаривая с ними.

Он водил меня по коридорам и комнатам, пока мы не подошли к молодому человеку, точнее, юноше, окружённому кошками, и сказал:

– Это мой младший сын, самый главный помощник. Дима, – обратился он к нему, – покажи гостю театр и ответь на вопросы. А потом зайдите ко мне в кабинет.

Мы не долго блуждали по театру, подошли к кабинету директора и вошли. Юрий Дмитриевич посетовал на то, что не может уделить мне достаточно времени и передал свою книжку «Уроки доброты» со словами:

– Это вам вместо интервью. Можете использовать любой текст, любые фотографии. Желаю удачи!

На этом мой визит закончился, но, будучи под впечатлением от встречи, прочтя книгу, сразу начал готовить текст для газеты, который привожу ниже.

Кто и где учит доброте?

(разговор с детьми в холле театра)

Правильно, дети: дома, в школе, в театре, иногда в кино. А ещё – в цирке. Да, в настоящем цирке. А ещё – в специальном цирке, который называется:

«КОШКИН ДОМ».

Если кто-то не был в нём, я советую ребятам в гости съездить к тем котяткам – чёрным, белым, полосатым, гладким, пышным и усатым, – что в том домике живут, представления дают.

Дядя Юра к вам выходит, кошек всех с собой выводит... Вот игривые котята, вроде, как и вы, ребята. Ну, а вот – огромный кот представление даёт. Клоун Гоша всех встречает и частушки распевает:

***Кошкин дом, кошкин дом...
Очень дружно в нём живём,
Потому что здесь коты
Дают уроки доброты.***

Главный здесь урок – Её Величество Улыбка. Она сопровождает гостей во время всего спектакля. Её дарит детям сам дядя Юра – клоун с солнечной улыбкой, его помощники-артисты и его воспитанники-любимцы. Да, они тоже улыбаются. Не верите? А вот приходите, посмотрите и вы убедитесь, что они улыбаются. А вместе с ними и ты улыбнёшься, и твой

сосед слева, и твой сосед справа. А если кто-то очень серьёзный, всё равно улыбнётся.

Дядя Юра Куклачёв создаёт необыкновенную атмосферу в своём Доме. Это можно почувствовать, побывав на спектакле, пообщавшись с четвероногими «артистами», такими разными и такими грациозными – упрямыми и послушными, доверчивыми и независимыми котами и кошками, желающими и ждущими, чтобы вы их погладили.

А их ответное урчание и ласка, когда они трутся о ваши ноги... Наверно, им приятно... И вам приятно, не правда ли? Говорят, что их урчание полезно для нас – и для сердца, и для нервов.

Своим выступлением, поведением, послушанием, выполнением всех команд кошки как бы демонстрируют, что всего можно добиться добротой и лаской.

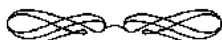


Любят дети Куклачёва за уроки доброты, и хотят увидеть снова, как работают коты. Не спешите, не

шумите, к дяде Юре подходите и автограф получите. А хотите, так немножко можете погладить кошку.

Зрители улыбаются – взрослые и дети. Здесь не встретишь капризуль. Им некогда капризничать. Они – участники спектакля!

*Приходите, дети, снова
На спектакли Куклачёва!..*



Всегда желанный гость

Валентин Берестов

Он был частым посетителем редакции журнала «Юность» и однажды «заглянул» в наши апартаменты.



Познакомились. Я, конечно, слышал о нём, как о выдающемся современном литераторе, относился к нему и его имени с должным пиететом. Но рассчитывать на знакомство, последующую дружбу и такую лёгкую и

приятную беседу, которую не хотелось прерывать, никак не мог.

Я рассказал о газете, показал заготовки будущих материалов и предложил оставить что-нибудь для публикации в следующих номерах. Он, в свою очередь, перед тем, как уйти, пообещал подготовить подходящие к тематике газеты стихи. Поэт, писатель, переводчик, пушкинист, эссеист Валентин Дмитриевич Берестов стал частым гостем редакции. Однажды раздался звонок, и он пригласил меня к себе домой, чтобы вместе подобрать материал для газеты. Мог ли я отказаться?

«Радуга» пришла к Мастеру

В один из погожих январских дней на окраине Москвы, недалеко от станции метро «Беляево», когда редкие, но крупные снежные хлопья, кружась и раскачиваясь, как бы нехотя, борясь с силами притяжения, неизбежно всё же достигали белой от ранее выпавшего снега земли, произошло необычное для этого времени года явление, правда, практически не замеченное ни местными жителями, ни метеорологической службой, ни какими-либо средствами массовой информации.

Дело в том, что к одному из современных панельных домов, расположенному вблизи небольшой рощицы, по длинной аллее из вяза тихо, почти незаметно, прошествовала «Радуга». Задержавшись у подъезда, как бы раздумывая: идти-не идти, – решительно взялась за ручку массивной двери и через несколько

секунд оказалась е порога квартиры, в дверном проёме которой её приветливо встретил крупный седовласый гражданин и широким жестом пригласил войти.

– Интересно встретить радугу зимой – необычное явление, – сказал он. – Что ж, заходите. Сейчас попьём чаю, побеседуем, а затем я поеду на съёмки «Белого попугая». Не хотите ли составить компанию?

Так газета «Радуга», в лице своего главного редактора, оказалась в гостях у известного поэта, сказочника, мемуариста, учёного, мыслителя, переводчика, мастера миниатюрного стиха Валентина Дмитриевича Берестова.

...Время пролетело незаметно. Беседа началась за небольшим столиком в тесной кухоньке совершенно небольшой квартирке. Валентин Дмитриевич поинтересовался, как появилась газета, почему такое название, каковы цели и задачи...

«Радуга» постаралась показать себя со всех сторон и, перелистывая свои страницы, поведала о культурно-просветительной миссии с экологическим уклоном:

– Газета предназначена, в основном, для семейного чтения в целях содействия развитию экологического мышления и мировоззрения. В ней рассматривается широкий спектр проблем, касающийся среды обитания, внутреннего мира людей, их взаимоотношений, физического и нравственного здоровья, образованности и культуры, работы и отдыха, физического развития, гармоничного воспитания и т.д. Поэтому и название такое – чистое семицветье. В каждом номере газеты предусмотрена страница поэзии...

– Хорошая идея, – произнёс Валентин Дмитриевич, – именно такая газета сейчас нужна – спокойная, уравновешенная, деловая, не агрессивная, в отличие от некоторых шумных и крикливых газетёнок, одним словом – экологическая. И правильно, что понятие «экологии» вы раздвигаете гораздо шире, нежели только для среды обитания. Она – и в сфере культуры, и в образовании, в работе, на отдыхе, в любых человеческих занятиях. Хорошо, если газете удастся быть объективной, рассказывающей о добрых мыслях и делах, если она сможет помочь людям в сегодняшних сложных условиях найти себя. Желаю вам удачи, побольше единомышленников и партнёров, а также хороших авторов!



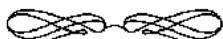
На просьбу «Радуги» дать что-нибудь для публикации, Мастер достал из ящика письменного стола несколько рукописных листков и предложил выбрать по своему усмотрению. Так в распоряжении газеты появилось несколько новых стихов и переводы из Мориса Карема, а также оригинальный карандашный портрет Мастера.

Время пролетело незаметно, за окном стемнело... «Радуга», вспомнив, что Валентина Берестова ждут в Останкино, решила – «пора и честь знать»...

Довольная и окрылённая, раскланялась и поблагодарила любезного хозяина за тёплый приём, аккуратно сложила в портфель полученные материалы, и так же незаметно для прогуливавшихся по аллее

жителей микрорайона, но уже довольно поспешно, отправилась в обратный путь к метро, чтобы вернуться к себе в редакцию.

...А снежинки всё падали крупными хлопьями, медленно кружась, продолжая устилать и без того уже совершенно белую от снега землю.



Куда зовёт труба?..

Каждый из нас в своё время задавался вопросом: кем быть? Удачно (или правильно) выбранная профессия даёт человеку не только радость в труде, возможность раскрытия своих способностей, талантов, но и удовлетворение от результатов своей деятельности. Как найти себя в молодые годы, чтобы и в зрелые не сетовать на жизнь, и в старости было что вспомнить. «Нам не дано предугадать...» Рецептов нет, но есть «...опыты быстротекущей жизни». О своём опыте поиска жизненного пути и судьбы вспоминают старые знакомые.

Встретились как-то в рамках «круглого стола» в редакции газеты «Радуга жизни», что располагалась в ту пору в гостеприимных стенах редакции журнала «Юность», четверо друзей. Это были давние читатели и почитатели известного и любимого журнала, ныне сединой убелённые, страстью заряжённые, с искрящимися от радости редкой встречи глазами, но по-прежнему энергичные люди.



Здание МИСИ в 50-60 годы прошлого века, о котором тепло вспоминают наши собеседники.

Случайно или по велению судьбы, но все они в своё время обучались (хотя не каждый из них завершил там обучение) в Московском инженерно-строительном институте, что находился в старинном здании на Разгуляе (площадь, названная так по бывшему здесь в 17 веке знаменитому кабаку, который был прибежищем городских выпивох, разбойников и где устраивались настоящие кутежи); сегодня здесь пересекаются три известные улицы: Спартаковская, Новая Басманная и Доброслободская.

Зашёл как-то ко мне в редакцию живший неподалёку известный московский джазовый музыкант, который, по словам известного музыкального критика Алексея Баташева, в середине 1950-х «был самым стильным джазовым трубачом» – Виктор Зельченко.

Разговорились о том, у кого как сложилась жизнь, кого куда «привела судьба»... Именно Виктор, возможно, как профессиональный трубач, предложил организовать «круглый стол» и свободно поговорить о том, кого куда привела его «труба», то есть судьба. Он имел в виду своих коллег – джазовых музыкантов, вместе с ним когда-то учившимися в Московском инженерно-строительном институте, но «прислуша-

лись к зову своей трубы» и стали известными музыкантами.

Мне эта идея пришлась по душе, и наша встреча состоялась. Конечно, много говорили о творчестве – несмотря на техническое образование и инженерную деятельность, у каждого из нас проросло своё индивидуальное гуманитарное качество – музыка, художество, поэзия... Вспомнили и о ровесниках – известных и не очень, о тех, кто покинул нас преждевременно, но оставил глубокий след в душе и сердце...

Мне, организовавшему этот «круглый стол» в своей редакции, на правах тамады, пришлось первым рассказать о себе, чем занимался после учёбы, что сейчас увлекает и пригласить остальных последовать моему примеру, поделившись воспоминаниями.

Данный рассказ написан в форме непринуждённой беседы участников встречи:

Феликс Мазур, *главный редактор газеты «Радуга жизни», изыскатель, инженер-гидролог, инженер-строитель (окончил Ленинградский гидрометеорологический и Московский инженерно-строительный институты);*

Виктор Зельченко, *музыкант, член Союза композиторов, джазовый трубач, художник, педагог;*

Глеб Рогачёв, *гидростроитель, музыкант (в оркестре играл на сакс-теноре настоящий джаз);*

Игорь Ярошенко, *инженер-строитель, художник, спортсмен, целитель.*

Попробую хронологически передать нашу беседу.

Феликс Мазур (Ф.М.):

– Мы собрались в период подготовки очередного тематического выпуска нашей экологической газеты, в котором хотелось бы поговорить об экологии труда и отдыха, профессиональной и любительской занятости, о романтике и духовности, о поиске профессии и себя в ней. Ещё аспект: наша встреча совпадает с очередной годовщиной ухода из жизни Владимира Высоцкого – большого Поэта, талантливого барда и артиста. Каждая годовщина, физически отдаляя нас от него, духовно всё больше сближает. Не все после школы находят своё призвание, которому с радостью служат всю оставшуюся жизнь. И Высоцкий – не исключение: к МИСИ он также имел некоторое отношение. И кое-кто из нас тоже не сразу нашёл себя. Не правда ли?

Виктор Зельченко (В.З.):



– В начале 1950-х я поступал в архитектурный, но затем перешёл в МИСИ, потому что там был хороший джаз-оркестр, которым руководил известный тромбонист Александр Лукиновский.

В институте я отучился четыре года и бросил – можно в прямом смысле сказать: «позвала труба». Я поступил сразу на третий курс музыкального училища им. Ипполитова-Иванова. Этот переход был неожи-

данным и для родителей, и для друзей. Но, видимо, меня позвала музыка и я счастлив, что стал джазовым трубачом.

Ф.М. Известно, что к строительному институту имел отношение и Владимир Высоцкий: в 1955-56 годах он был студентом...

В.З. В середине 50-х годов я руководил джаз-оркестром МИСИ. Высоцкий, уже проявивший себя в качестве барда, пришёл в наш оркестр с целью приобщения к джазу, возможно, в качестве гитариста. Он попал на репетицию в моё отсутствие и два наших сакс-тенориста, прослушав его «дворовый» репертуар, сказали, что эта музыка далека от джаза. Больше Высоцкий к нам в оркестр не приходил, но на концертах бывал и, я думаю, взял от джаза чувство свинга и экспрессивную манеру «рычащего» пения Луи Армстронга.

Ф.М. Кто же были эти два музыканта и для кого потеря значительнее?

В.З. Одним из них был участник нашего «круглого стола» Глеб Рогачёв, вторым – Виталий Дроздов. А насчёт потерь... Возможно, Высоцкий стал бы гитаристом в Мосэстраде, но сколь многого мы бы в его творчестве не услышали. Его судьба распорядилась к лучшему, выведя на большую поэзию, на театральную сцену, на бардовское творчество.

Глеб Рогачёв (Г.Р.):

– Действительно, у меня была встреча с Высоцким. Я был помощником руководителя оркестра Виктора Зельченко, можно сказать, его правой и левой рукой. Да, мы с Виталием Дроздовым не увидели в Высоцком джаз-музыканта. Его ждала другая судьба. Он искал себя и нашёл. И мы оказались правы: он стал гением триединства – Музыка, Поэзия, Театра.

Ф.М. Приходилось ли в дальнейшем встречаться с Высоцким?

В.З. Да, но это происходило на другом поле деятельности. Мой джаз был закрыт, как не отвечающий идеологическим требованиям. Я оказался не у дел. Стал писать музыку и в качестве композитора попал на репетиции молодёжной группы Театра на Таганке. До сих пор помню – голые кирпичные стены, с потолка свисают переплетённые канаты. На них висят, сидят, раскачиваются актёры и поют песню из новой пьесы. Один из них – Владимир Высоцкий. На авансцене – рояль, за которым я музицирую, а в зале «правит бал» тогда ещё студент ГИТИСа Пётр Фоменко.

Ф.М. Кто-нибудь сохранил профессию, полученную в МИСИ? Не все же «разбежались» по нивам искусства?

Г.Р. Да, МИСИ – наша колыбель. А для меня второй колыбелью, духовной, был оркестр, и я рад, что судьба свела меня с Виктором Зельченко. Думаю, что инженером я родился, поэтому им и остался. Как

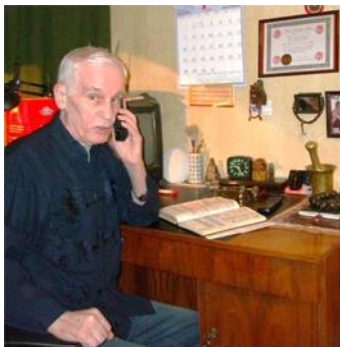
гидростроитель, я участвовал в сооружении ряда гидроэлектростанций – Плявиньской в Латвии, Асуанской в Египте, Виллойской в Сибири и других. А джаз – это моя страсть и любовь на всю жизнь.

В.З. У МИСИЙцев по разному сложились судьбы. Институт ковал не только строительные кадры, но и музыкантов, художников, артистов, журналистов. В этом смысле совершенно удивительна судьба четвёртого нашего участника. Тебе слово, Игорь!

Игорь Ярошенко (И.Я.):

– Не могу похвастать, что знал Высоцкого лично, но убеждён, что он сыграл серьёзную роль в моей судьбе.

В институте я был довольно ветреным студентом,



увлекавшимся джазом и танцами, отъявленным стилигмой, носившим узкие зелёные брючки и ботинки на толстой, трёхсантиметровой подошве. На вечерах часто исполнял буги-вуги, любил прогуливаться по московскому «Бродвею» – улице

Горького, ничем не отличаясь от других таких же, как и я, стилиг.

В.З. Игорь, помнишь ли ты, чем мы занимались на лекциях?

И.Я. Ну, как же! С тобой мы сидели рядом. Ты расшифровывал джазовые ноты, а я рисовал «лабухов»

– джаз-музыкантов и стилияг. В 1951 году мой отец Лука Данилович Ярошенко, известный экономист, позволил себе вступить в полемику со Сталиным по теории экономики социализма. В результате, он был арестован, мать выслана из Москвы, а я исключён из института и комсомола с мотивировкой «за моральную неустойчивость».

В.З. Это было в начале 50-х. А как дальше сложилась твоя жизнь?

И.Я. Оказавшись, по существу, на улице, я пошёл работать на стройку (а стилияг в ту пору считали тунеядцами).



Стилияги 1950-х

Прошли годы, Сталин умер, отец вышел из «Лубянки», мама возвратилась, и я восстановился в институте. Однажды услышал песню Высоцкого «Шагают бараны в ряд». Меня потрясло всё – голос, интонация, слова, музыка. Моё мировоззрение перевернулось, я понял, что живу в антимире, где

властвует двойная мораль, что коммунизм никогда не придёт, что наши «друзья» за рубежом не столько преданны нам, сколько боятся нас. Я стал политизированным, вёл себя вызывающе и должен был «загреметь» в места, как говорят, «не столь отдалённые».

Ф.М. Как избежал этого?

И.Я. В институте я подружился с китайцами и познакомился с китайским боксом (у-шу, кунг-фу). Я увлёкся медитацией, учением о карме, добре и зле с позиций космоса и буддизма. Это кардинальным образом перестроило мой рассудок. Сейчас я понимаю это, как экологическое мышление. Но дело здесь не в буддизме. Уберите буддистский флёр и останутся: философия бытия, метод мышления, гражданская позиция.

Г.Р. А чем сейчас занимаешься?

И.Я. Уже более 30 лет изучаю и практикую китайскую медицину. Судьбой доволен, рад, что не стал «бараном, шагающим в ряд». Как говорил Лао-Цзы, «идя вперёд, оглядывайся назад – таков путь мудрого».

Ф.М. Что-то мы много говорим о судьбе. А начали – о профессии, о выборе, об увлечённости и романтике. Судьба по Далю – это «суд... участь... доля, рок, предопределение, неминуемое в быту земном...». И ещё: «от судьбы не уйдёшь». Если так круто менялись наши жизненные дороги, что это, если не рок, судьба?

Возможно, поэтому проблема молодых – «Как найти себя?» – актуальна всегда.

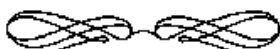
В.З. Воистину, «судьба играет человеком», а человека иногда зовёт за собой... труба.

Ф.М. Каждый ли способен слышать голос своей «трубы» и соответственно откликаться на него? А что по этому поводу говорит китайская философия?

И.Я.: «Кто следует за зовом сердца, тот ладит с судьбой и находит счастье».



Такими были мы тогда, когда часто встречались в редакции в 1997 году. Виктор Зельченко – слева от меня



«Неисповедимы пути» наши, поступки порой необъяснимы

Но не всё так просто – и в жизни, и в работе, в семье и даже в творчестве. Везде встречаются обиженные, недовольные, завистливые и не всегда безвредные люди. Кому-то газета оказалась своеобразной «костью в горле».

Не могу понять, почему в культурном и образованном творческом коллективе появляется иногда глухой ропот, недовольство, злость и нескрываемая зависть.

Так случилось с нами и нашей газетой. Мы долго готовили первый номер; он, действительно, родился «в муках». Наконец, подписанный «в печать», был отправлен в типографию. А я на следующий день отбыл в отпуск. Вернувшись через месяц, узнал такое, во что и до сих пор не хочется верить.

Когда тираж первого номера привезли из типографии, мой помощник Дима Клейтман, «на радостях», пошёл по отделам и всем сотрудникам раздал свежий номер, не предполагая, что совершает опрометчивый шаг.

По возвращении в Москву, я позвонил главному редактору и доложил о прибытии. И тут Виктор Липатов рассказал, какой в редакции начался невообразимый переполох и «базар» после появления газеты. Некоторые сотрудники пришли к главному редактору и категорически потребовали прекратить выпуск газеты, немедленно её закрыть, «так как она дискредитирует журнал». Доводов – никаких, только требование: прекратить и закрыть!

Он, конечно, «охладил горячие головы», предложив подождать моего возвращения из отпуска. Но, когда я появился, меня встречали с улыбкой, ничем не выказывая недовольства, наоборот, интересуясь, где и как провёл отпуск, как долетел и т.п., и даже поздравляли с успешным началом газетной эпопеи.

Никто ни разу не высказал мне открыто своего недовольства по поводу газеты, её содержательности, и в дальнейшем многие сотрудники в той или иной форме принимали участие в создании очередных номеров. Газета своей экологической направленностью привлекала не только читателей, но и большое число авторов – учёных, инженеров, изобретателей, врачей, артистов, педагогов, спортивных деятелей.

Особенно много было людей «пишущих», общение с ними было взаимно полезным и интересным. Поэтому со временем в газете появилась отдельная полоса «Радуга поэзии», где авторы имели возможность разместить свои стихи, получив при этом редакторскую поддержку и оценку. Они устали ждать очереди на публикацию в «толстых» журналах, не имея при этом никакой информации о судьбе своих произведений, так как редакции, как правило, «не вступали в переписку...», а рукописи «не возвращали и не рецензировали».

Я сочувственно относился к тем, кто подолгу ждал своей публикации и не получал не только формального отказа, но и более или менее объективного анализа, благожелательной критики, моральной поддержки.

Отношение к авторам в газете «Радуга жизни» было совершенно другим. Страницы были доступны для

пишущих новичков, им оказывалась редакторская помощь, и в каждом номере полностью заполнялась полоса под названием «Радуга поэзии».

Авторов – поэтов, прозаиков, а также специалистов в различных гуманитарных и технических областях было столько, что мы предполагали выпускать в качестве приложения к газете специальные альманахи.

Конечно, работа с авторами, у многих из которых можно было и поучиться (поэт, переводчик, пушкинист Валентин Берестов; писатель, поэт, искусствовед Виктор Липатов; поэты Натан Злотников, Борис Рябухин, Юрий Влодов; писатель Виктор Потиевский; пушкинист, внучатый племянник А.П. Керн Дмитрий Вульф; певица и актриса Нэлли Савина; художники Алексей Гладких, Александр Прохоров, Николай Корнилов...), была полезна и мне.

Но неприятный «осадок», связанный с осуждением «за спиной» и лицемерными улыбками «в глаза» сохранился надолго, и это выразилось в следующих репликах:

*Ничего нет хуже чёрной зависти,
Ничего глупее мелкой склочности.
А к завистникам – лишь чувство жалости:
На душе у них – бельмо порочности.*

*Сколько ж быть должно на сердце злобности,
Одиозности и безразличия,
Чтобы действовать на грани подлости,
Не заботясь даже о приличиях!*

Раздел 3. **С кем сотрудничать довелось. (Портреты)**

Во время работы в редакции журнала «Юность» я познакомился со многими интересными людьми. В значительной мере этому способствовало моё увлечение изданием газеты «Радуга жизни». К газете «потянулись» различные люди: журналисты, литераторы, артисты, инженеры, учёные... Сейчас, когда пишу эти строки, понимаю, почему так происходило. Попробую составить словесные портреты некоторых из них.

Виктор Липатов



С Виктором мы учились в одной школе и в одном классе. Особой дружбы между нами не было, но и проблем в общении не возникало. Разные у нас были интересы: он – гуманитарий, поклонник истории и литературы, а я увлекался точными науками и активно занимался спортом.

Как везде в школах, в нашем классе оформлялась

стенная газета и ответственным за её выпуск был, конечно, Витя Липатов. Он с рвением занимался этим делом, от всех требовал текстов и от меня тоже. Я, под разными предложениями, уклонялся и ни разу не «растекашился» по этому «древу». Он предлагал мне темы, сюжеты... Но ничего не выходило из-под пера моего. Все темы казались неинтересными, мелковатыми – как я провёл лето, как я готовлю уроки, как помогаю отстающим и тому подобное. И уж совсем не по сердцу были темы, связанные с критикой отстающих или лентяев, прогульщиков или болтающих на уроках; я считал невозможным для себя «учить других, как надо учиться».

Вообще, я был сильно закомплексованным. Очень смущался у доски, за исключением случаев, когда нужно было решать задачи или доказывать теорему.

Вспоминается такая ситуация. Почти все в классе участвовали в общественной жизни. Я был одним из немногих, избегающих этой деятельности. По какому-то случаю, наш класс занимался подготовкой спектакля по «Сорочинской ярмарке». Мне предложили какую-то роль, но ничего не получалось, и я перестал приходить на репетиции. Был небольшой скандал, потому что требовалось поголовное участие в общественной жизни класса, школы, а я в этом отношении выделялся не в лучшую сторону. Сколько ни стыдили, ругали, уговаривали – я говорил: «не могу, я не артист...». Убедила принять участие в спектакле классная руководительница, которая предложила мне произнести всего одну фразу: «Смех, право, людям: приехали на ярмарку и хоть бы горсть пеньки

продали...». Она же и провела со мной персонально несколько репетиций, которые, я это прекрасно понимал, показывали, что «актёр» из меня – никакой.

...Как описать состояние страха и неуверенности, когда, стоя за перегородкой в ожидании своего выхода, переживал этот момент? Колени дрожали, сердце колотилось, язык прилип к нёбу... Меня подтолкнули, я вышел на сцену, ничего и никого не видя, произнёс эту фразу, потеряв из неё несколько слов. Больше меня к спектаклям не привлекали.

Через много-много лет, когда я уже издал несколько сборников своих стихов, перед каждым очередным выступлением испытывал необъяснимое волнение. Казалось бы, вот они, книжки... Открывай любую и читай. Я всегда продумывал сценарий, но отклонялся от него постоянно. Видимо, это не самый лучший способ подачи материала и связано с тем, что хотелось рассказать и показать гораздо больше, чем можно вместить в отведённое мне время. Перед каждым выступлением иногда обращался к слушателям:

*Не говорлив и не речист,
Я не певец, не декламатор.
Скорей всего – авантюрист,
Но буду выступать, однако.
Не знаю, что ещё сказать...
Смущён немного и робею...
За промахи прошу прощать,
А большего просить не смею!..*

Как-то писали сочинение на тему «Кем я хочу быть». В процессе взросления и перехода из класса в класс мои желания менялись – от шофёра и кавалериста – до лётчика и танкиста. Витя же стабильно и уверенно считал, что ему уготована судьба редактора, о чём он и написал в своём сочинении. И вот – он редактор! Не просто редактор в какой-то газетке, а главный редактор столь популярного литературного журнала «Юность»! И он меня приглашает на работу!..

Андрей Дементьев

Моё знакомство с Андреем Дементьевым было, как говорится, «шапочным», то есть, кратковременным и случайным. Дело в том, что я пришёл в редакцию после того, как Андрей Дмитриевич уже оставил журнал «Юность» и прямого общения с ним у меня не было.



Но его творчество и его деятельность всегда были для меня своеобразным маяком, хотелось его читать и перечитывать, размышлять, следуя его логике, а книги его, как говорят, всегда были «на моём столе».

За год до этого, когда он ещё руководил редакцией, встреча с ним всё же произошла. Я иногда заходил в редакцию журнала «Юность», где в ту пору работал заместителем Андрея Дементьева мой школьный товарищ Виктор Липатов. Я знакомился с новыми публикациями в журнале, а Виктор часто жаловался на возникшие проблемы – снижение подписки, а, следовательно, и тиража, нехватку денег на покупку бумаги и оплату типографии, на оснащение редакции современным компьютерным оборудованием и т.д.

Я, как человек «со стороны», высказывал некоторые идеи, которые Липатову показались интересными, и он предложил:

– Давай, зайдём к Андрею Дмитриевичу, и ты ему расскажешь о своих предложениях.

Я возроптал:

– Виктор, стоит ли беспокоить его моими рассуждениями, он, наверно, занят. Я, правда, хотел бы приобрести его новую книгу стихов. Кажется, недавно она вышла из печати?

– Вот и хорошо, это дополнительный повод зайти, и он тебе подарит книгу. Пойдём!

Нужно ли здесь описывать моё волнение и ту нерешительность и робость, которые я испытывал, идя следом за Липатовым. Перед кабинетом главного редактора я взял Виктора за руку, остановил и стал упрашивать:

– Виктор, мне неловко, я не готов, может, в другой раз приду... – Но Виктор уже открыл дверь кабинета и вошёл со словами:

– Андрей Дмитриевич, мой школьный товарищ имеет интересные коммерческие идеи, которые нам могут быть полезны. Я вас хочу с ним познакомить.

Дементьев вышел из-за стола, поздоровался со мной, я назвал себя, и он жестом пригласил расположиться за журнальным столиком. Беседа была недолгой; мне показалось, он слушал «вполуха» и особого интереса не проявил. Наверное, наслушался разных идей, а надо было реально «удержать» журнал, и это ему пока удавалось. Затем он обратился к Липатову:

– Познакомьте Феликса Григорьевича с Анной Пугач, а вы расскажите ей о своих идеях, – повернулся он ко мне.

– Хорошо, – сказал Виктор и продолжил: – Андрей Дмитриевич, мой товарищ является поклонником вашей поэзии, можете подарить ему вашу последнюю книжку?

Дементьев, как мне показалось, энергично встал и с радостью воскликнул:

– С удовольствием, но только что отдал последнюю книжку посетителю.

С тем мы и удалились. Виктор познакомил меня с Анной Пугач, мы поговорили с ней в коридоре минут пятнадцать, после чего, всё-таки с приятным впечатлением от встречи с Андреем Дементьевым, я отправился в свой проектный институт.

Прошёл год. И вот звонит Липатов и приглашает срочно зайти в редакцию. Оказалось, за прошедшее время многое здесь изменилось: часть коллектива во главе с Александром Ткаченко «откололась» и организовала свой журнал с названием «Новая Юность»; Андрей Дементьев ушёл из редакции, а главным редактором стал Виктор Липатов.

Здесь стоит заметить, что через несколько лет, когда я проводил литературные встречи или выступал на других мероприятиях с рассказом о журнале «Юность» и газете «Радуга жизни», всегда вспоминал Андрея Дементьева и читал самые знаменитые и известные его стихи: «Мы скаковые лошади азарта» и «Никогда ни о чём не жалейте вдогонку».

Липатов познакомил меня с главными своими помощниками – Натаном Злотниковым и Юрием Садовниковым, которые в течение некоторого времени «вводили» меня «в курс дела».

В целом, весь коллектив редакции ко мне относился весьма благожелательно, и я это также ценил. Но так продолжалось до момента выпуска первого номера нашей газеты, которую некоторые сотрудники встретили «в штыки». Однако затем все успокоились, поняли, что газета никак не «дискредитирует» журнал.

Некоторые из сотрудников редакции журнала «Юность» запечатлены на фотографии.



В редакции журнала «Юность»

Стоят (слева-направо): главный редактор Виктор Липатов, художник Евгений Глобенко, писатель, поэт Валентин Берестов, феликс Мазур, Вадим Фортес, ректор литературного института Сергей Есин, писатель Владимир Орлов, поэт Владимир Соколов. Сидят: второй слева – поэт Натан Злотников, в центре – драматург Виктор Розов.

Натан Злотников

(Воспоминания жителя Нетании о Натане)

Это не каламбур. Я сейчас проживаю в Израиле, в городе Нетания, а вспомнить хочу прекрасного поэта, с которым мы были в дружеских отношениях в 90-е годы прошлого века, когда я работал в редакции журнала «Юность» – Натана Марковича Злотникова. Он в ту пору был заместителем главного редактора Виктора Сергеевича Липатова, а меня пригласили на роль коммерческого директора.

Время тогда было сложное – во всех отраслях. Бешеный рост цен, вызванный инфляцией, сокращение выпуска продукции, закрытие предприятий, падение тиражей газет и журналов – характерные явления для середины 90-х.

Не обошли проблемы и журнал «Юность». К моменту моего прихода в редакцию (в середине 90-х) тираж журнала упал с трёх миллионов (в 80-е годы) до 30 – 40 тысяч экземпляров. Липатов и Злотников со мною много беседовали, и мы вместе искали пути к тому, чтобы если не увеличить тираж журнала, то хотя бы замедлить его снижение. Натан Злотников поддерживал рациональные предложения, в частности, мы активизировали подписку через «Союзпечать» и непосредственно через редакцию, организовали розничную продажу журнала, начали размещать рекламу и т.д.

На определённом этапе пришла идея об издании недорогой, востребованной и доступной читателям газеты, которая также должна бы помогать журналу

«удержать» тиражи. Натан Маркович, со своей стороны, поддерживал мои предложения.



Мне было интересно его поэтическое творчество, лирика и северная тематика.

Некоторые его стихотворения вызывали у меня ностальгические воспоминания о прошлых годах, когда приходилось много путешествовать по «нехоженным тропам», жить «в природе», замерзать в тундре и изнывать от жары в песках Средней Азии.

Помнится, приехали как-то в редакцию почитатели творчества Злотникова из Украины, кажется, конкретно из Луганска, и подарили ему записи песен на его стихи, сочинённые и исполненные местными музыкантами. А у меня в это время уже появились первые стихи, я их показывал Натану, он благожелательно отзывался о них и недоумевал, почему я не публикуюсь в своей газете. Как-то он пригласил меня к себе домой, познакомил с женой Наташей и попросил почитать что-нибудь. Я прочёл небольшую поэму «На склоне...».

Мне показалось, он заскучал и попросил перейти к стихам – более короткой стихотворной форме и по ним проводил анализ. Затем я ещё несколько раз бывал у него дома, но в последнее время он тяжело болел и был весьма беспомощен из-за инсульта... В редакцию он больше не вернулся.

Натан Маркович Злотников приветствовал моё намерение выпускать газету и поощрял возникшие у меня пристрастия к сочинительству. Приведу несколько прекрасных строчек Натана, в которых чувствую общность лиризма и романтики.

*Я на Севере так продрог,
На ветрах Хибин так промёрз.
Я тебя любил между строк,
Я тебя любил среди звезд.
А сейчас такая тоска,
Если встречу вдруг василёк,
Ты сегодня очень близка,
Я сегодня очень далёк.*

*Под облачным чёрным крылом
Журавлей провожаю стаю –
Может быть, я тоже летаю
Между жаворонком и орлом.
Слышу двух сердец средь небес
Единенье и разноголосье.
Так, наверное, слушает лес
Волка вой и дыхание лося.*

Нелли Савина



С Заслуженной артисткой Российской Федерации Нелли Савиной я знаком примерно с 1996 года, когда она пришла в редакцию газеты «Радуга жизни» со своими предложениями по поддержке деятелей искусства, которые в ту пору, в силу известной политико-экономической ситуации, оказались «на мели». Она помогла многим музыкантам «выйти из подземных переходов» и вернуться на сцену.

Савина создала и руководила музыкальным театром «Камелия». В редакцию нашей газеты она принесла идею организации музыкального фестиваля в память выдающейся певицы Клавдии Ивановны Шульженко.

Газета, конечно, поддержала эту идею и разместила на своих страницах «Открытое письмо мэру Москвы Ю.М. Лужкову» с просьбой помочь в организации этого мероприятия. Письмо Ю. Лужковым не было проигнорировано, и в ноябре 1998 года в Центральном Доме литераторов префектом Центрального административного округа Москвы А.И. Музыкантским был торжественно открыт Фестиваль.

Нелли Васильевна родилась в Одессе, училась в знаменитой школе Петра Столярского – музыкальном заведении для одарённых детей. По окончании консерватории была ведущей актрисой Киевского театра оперетты, где исполняла главные роли в спектаклях «Марица», «Принцесса цирка», «Герцогиня из Чикаго». Она считает себя ученицей Клавдии Ивановны Шульженко, часто выступала с Владимиром Ашкенази, Леоном Оганезовым и другими выдающимися музыкантами.

Она часто приглашала меня на свои концерты, которые отличались высокой культурой, чистотой языка, нежной музыкальностью, высоким исполнительским уровнем. Нужно помнить, что в начале 90-х годов, под предлогом свободы творчества, на подмостки театров вышло много пошлости и дурновкусия. Порой бывало неловко не только за артистов, несущих похабщину и кривляние, но и за рядом сидящих зрителей, среди которых и дети бывали.

Вызывали досаду и появившиеся публичные «говоруны» с низким уровнем владения речью. Согласитесь, быть безграмотным в наше время «грешно». Нет, можно иногда «хромать» в синтаксисе, можно «поскользнуться» на деепричастном обороте, запутаться в незнакомых иностранных словах. Я понимаю, если человек из «глубинки» говорит «лѳжить», «пинжак», «магáзин»...

Но режет слух и становится неловко, когда из уст публичных людей – депутатов, дикторов или известных администраторов губернского уровня слышишь

перлы такого примерно рода: «В двух тысяч пятом году мы достигнем больших успехов»; «выходя из поезда, не забудьте свои вещи»; «проезд одной остановки оплачивается» и тому подобное. В первом примере, по-моему, и объяснять нечего, потому что правильно говорить: «В *две тысячи пятом* году...». Во втором случае – считаю, что *выйти* можно *из вагона*, но с поезда можно или *сойти*, или, в крайнем случае, *соскочить*... Ну, а в третьем – по-видимому, имеется ввиду проезд *до следующей остановки*?..

Совсем другие чувства испытываешь, когда оказываешься в мире красивых слов, мелодий, звуков... После одного из концертов Нелли Савиной сразу написал стихи, которые хочу привести полностью.

В мире звуков

Нелли Савиной

***Я слушал вас с глухой тоскою
По растревоженным годам...
Рад, что, не ведая покоя,
На ваш концерт пришёл сюда.***

***Как путник, шедший по пустыне
И истомившийся давно,
Устал от бранных слов, что ныне
Звучат с подмостков и в кино.***

***Вульгарность щедро расцветает...
В кино насилие царит...***

*От дел насыщенных отвлекая,
Эстрада пошлостью манит.*

*Но ваш спектакль на склоне лета
Заметной вехой снова стал.
И я, весь в ауре концерта,
Всё слушаю, как он звучал.*

Нелли Васильевне Савиной я обязан и своим знакомством с выдающимся писателем **Анатолием Георгиевичем Алексиным**. Я у него несколько раз бывал дома, когда он жил в Израиле, познакомился с его женой, писательницей **Татьяной Евсеевной Алексиной**, получил от них авторские книги с дарственными подписями. Анатолий Алексин дал мне рекомендацию для вступления в Союз русскоязычных писателей Израиля.



Встреча с Анатолием Георгиевичем и Татьяной Евсеевной Алексиными в музее «Энергия мужества» в Хадере

Юрий Влодов



Этот оригинальный и необычный человек – очень сильный поэт, дерзкий и отзывчивый, но какой-то неустроенный. Он не был штатным сотрудником редакции, но в течение всего рабочего дня находился в коридоре, сидел на диване, всегда с кем-то общался и постоянно курил. Он руководил литературной гостиной при журнале «Юность» и творческой молодёжной литстудией «Зелёная лампа». К газете «Радуга жизни» он отнесся очень благосклонно, «привязался» к ней, часто посещал нас и помогал в работе с авторами.

В газете он принимал участие в качестве члена редакционного совета, приводил интересных авторов. Когда приблизилась дата 850-летия Москвы, он передал мне для публикации юбилейную оду «На семи холмах». Приведу несколько строчек из этого произведения.

*Москва! – вне племени и рода...
Одни легенды над тобой...
Но вся славянская природа
Твоей пронизана судьбой!
Ты рождена в наречьях оных,
Ты возросла в мирах иных, –
От князьих брёвен оборонных
До храмов стольных, именных...*

Юрий Влодов является автором многих коротких едких, острых стихов (эпиграмм) с политическим оттенком, за что был в «немилости» у соответствующих органов и при жизни очень редко публиковался. Мы с ним были в весьма доверительных отношениях. Он немало рассказывал о своей прошлой детской и юношеской жизни, был весьма откровенен.

Оказывается, Юра состоял в не очень далёком родстве с известным одесским «авторитетом» Мишкой Япончиком, и сам в молодости попадал в «переплёт». В настоящее время старался не быть публичным и писал стихи для других авторов по заказу или договору. И это истинная правда. И то, что в молодости встречался с Пастернаком, Сельвинским и Чуковским, но имел «натянутые» отношения с Евтушенко, скорей всего, тоже правда.

Ещё при жизни Юрия в одном из номеров журнала была опубликована статья о нём под названием «Иномирец». У меня с ним была очная переписка (опубликована в книге «Дороги жизни» в 2012 году):

Как быть?

Юрий Влодов:

***Прошла зима, настало лето –
Спасибо Партии за это.***

Моя реплика:

***За летом – осень и зима,
Нет Партии, но партий – тьма!
А если зиму проживём,***

*И Бог нам даст дожить до лета,
Кого благодарить за это?
Кому поклоны бить пойдём?*

Как пить?

Самуил Маршак:

*Стыд и позор Пустякову Василию –
Он нацарапал на парте фамилию.*

Моя реплика:

*Юрию Влодову – тоже позор:
Он на работе выпил кагор.
Не понимает Юра никак:
Если уж пить, так, конечно, коньяк.*

Зера Ибрагимова



Зера Хабибовна Ибрагимова – прозаик, автор многих повестей, новелл, рассказов, член Союза писателей России. Она была лауреатом Пушкинской юбилейной медали (1999г.) и отличалась высокой писательской плодовитостью.

Была основателем и руководителем литературного клуба «Родник», организовала выпуск литературного альманаха «Родник», к работе над которым мне довелось принять участие в качестве автора и редактора. Её творчество отличается

лёгкостью изложения иногда довольно запутанного сюжета, оригинальностью тематики, часто с чем-то из области космопсихологии или нереальной, но весьма логичной, фантастики. Сама стихов не писала, но очень хотела публиковаться в моей газете. Я не смог ей отказать и две небольших повести – «Однажды после лекций» и «Однажды в летний полдень» – были опубликованы.

Зера была постоянным завсегдатаем нашей редакции, газета ей очень нравилась, а, скорей всего, пишу без ложной скромности, ей нравилась концепция газеты, её содержательность и, «хотите – верьте, хотите – нет», мои стихи. Она их читала в рукописи, сидя за соседним столом и, время от времени, отрываясь от текста, настойчиво утверждала, что это обязательно надо почитать на очередной литературной встрече, которую она организует в ближайшее время.

Так, с её «лёгкой руки», я постепенно расстался со стеснительностью, скованностью и научился довольно свободно себя чувствовать во время выступлений перед публикой. На этих литературных встречах она, как правило, была ведущей и должным образом меня представляла.

Ей я обязан знакомством с некоторыми интересными людьми, в числе которых Сергей Шувалов, один из руководителей Международного союза книголюбов, Ирина Игнатьева, секретарь Московского фонда культуры и Сергей Есин, ректор Литературного института, с которым вместе выступали на одной сценической площадке. С Есиным, правда, знакомство было исключительно «шапочным», а с

Шуваловым – довольно интересное и долговременное сотрудничество.

Сергей Шувалов



Круг деятельности Сергея Гавриловича Шувалова многообразен, но я расскажу, естественно, лишь о том, что знаю. Исключительно приветливый и отзывчивый человек, писатель, поэт, общественный деятель. Очень любил свою организацию – Международный союз книголюбов, увлечённо рассказывал о работе клубов книголюбов в разных городах, об объединениях библиофилов, знакомил с музеями экслибриса и миниатюрных книг.

В музее экслибриса на встрече, посвящённой очередной годовщине гибели Александра Сергеевича Пушкина я прочёл стихи, посвящённые поэту, где есть такие строки:

*Прошли года, но творчество Поэта
Для нынешних и будущих людей
Так значимо, как солнце тёплым летом,
Что дарит жизнь. А, может, и важней.
И всё же, лет прошло ещё немного
(Ведь Питеру – каких-то 300 лет!).
Наш Пушкин вновь в пути, опять в дороге:
Возможно, едет в ссылку или – в Свет...*

.....

P.S.

*Я не могу умом понять,
За что поэтов распинать?!
Простим им гордость, злость и дерзость
За то, что отвергают мерзость,
Несут духовность, благородство,
За то, что с донкихотством сходство,
За их пророческую страсть,
За то, что их не любит власть!..*

Затем мы неоднократно вместе выступали в разных аудиториях с чтением стихов, а я, естественно, рассказывал и о газете «Радуга жизни».

Лев Озеров



С поэтом Львом Адольфовичем Озеровым я познакомился в 1995 году, незадолго до его смерти. Это произошло в стенах редакции журнала «Юность».

Меня ему представил зам. главного редактора журнала Натан Злотников.

– Феликс Григорьевич, знакомьтесь это поэт Лев Озеров, вы, возможно, его не знаете.

– Нет, знаю, здравствуйте, Лев Адольфович!

– Правда? – мне показалось, он удивился, – что же вы обо мне знаете?

– Когда мой возраст преодолел 50-летнюю отметку, мне случайно на глаза попались ваши стихи. Они меня так тронули, что помню до сих пор.

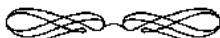
– Интересно... Можете их прочесть?

– Попробую, сейчас вспомню.

*В глубокой ночи
И при свете дня
Приходит мысль,
Ощутима до дрожи:
Всё меньше тех,
Кто старше меня,
Всё больше тех,
Кто меня моложе.*

Нужно сказать, что реакция автора этих строк была неожиданной и трогательной. Его глаза увлажнились, он встал, приобнял меня и поблагодарил. Спросил, можно ли посмотреть, как идёт работа над газетой и, конечно, я пригласил заглянуть к нам, в редакцию.

Перед расставанием он пообещал подобрать стихи, подходящие к тематике газеты для публикации. Но... больше мы не встретились.



Михаил Марутаев

Ещё во времена Пифагора (570 – 490 до н.э.) культивировалась идея числовой гармонии Вселенной, а Платон (427–348 до н.э.), кажется, говорил: «Нет красоты ни в чём без гармонии». Для меня понятие экологичности тождественно понятиям красоты и гармонии, а гармония, в свою очередь, тесно связана с принципами «золотого сечения». Поэтому возникла формула: *«Экология есть функция гармонии».*



Я в этом убедился ещё в большей степени, когда, во время выступления в «Красных палатах» на Пречистенке, познакомился с удивительным и, безусловно, гениальным человеком,

Михаилом Александровичем Марутаевым.

Композитор и ученый, математик и философ, член Союза композиторов Москвы, заслуженный деятель искусств России, академик Международной Академии Творчества выступал в «Красных палатах», исполнял на рояле свои произведения. Мне также выделили небольшой отрезок времени для презентации газеты «Радуга жизни».

После завершения мероприятия был фуршет, во время которого Михаил Александрович подошёл ко мне, и мы познакомились. Его заинтересовала газета, особенно выпуск, посвящённый **гармонии и экологии**. Он рассказал о своих трудах, в которых впервые сформулирован **«Закон гармонии Мира».**

Суть его в том, что **«гармония есть общий закон природы»**, основные положения изложены в книге **«Числовая Гармония Вселенной»**. Он сказал, что предложенная мной формула **«Экология – есть функция гармонии»** вполне укладывается в его концепцию.



«Красные палаты» XVII века на Пречистенке, бывшая усадьба боярина Юшкова. На рубеже 2000-х годов здесь была картинная галерея

Я ему передал комплект газет с информацией о **«золотых сечениях» в живописи**, и мы сошлись на том, что весь окружающий нас мир выстроен именно на этих принципах, что обеспечивает **красоту и гармонию**.

При нарушении этих принципов возникает дисгармония и в среде обитания, и в обществе, и в экономике – везде! В результате «неразумной» хозяйственной деятельности снижаются резервные природные возможности; в обществе наступают порой непримиримые противоречия; в экономике – разруха и развал. При дисгармонии аналогичные проблемы могут возникать в сфере образования и воспитания, в области физического и психологического здоровья граждан. Ещё раз стоит вспомнить формулу Платона: **«Нет красоты ни в чём без гармонии»**.

Марина Попович

С этой, действительно необыкновенной, уникальной женщиной, меня сводила судьба неоднократно. О её достижениях и успехах, известных во всём мире, написано множество книг и статей, созданы фильмы. Упомяну только самые значимые её достижения:

- Будучи лётчицей 1-го класса, освоила 40 типов самолетов и вертолетов и установила на них 101 мировой рекорд.
- В 1962 году приняла участие в отборе женщин – кандидатов в космонавты; в силу особо жёсткого отбора, в космонавты не прошла.
- Является проректором Международного института управления, действительным членом Петровской академии наук и искусств, Президентом Международной академии энергетических инверсий им. Ощепкова.
- Член Союза писателей России, автор и соавтор около 20 книг и киносценариев. Известный уфолог.
- Число наград – правительственных, общественных, по линии науки – невозможно подсчитать и перечислить.

В то же время, М. Попович отзывчивая, приветливая, улыбчивая, ни тени высокомерия, зазнайства – я это отмечал каждый раз, когда наши пути пересекались. Вспомню некоторые случаи.

Первый случай

Впервые я её увидел издалека, когда сопровождавший меня, сотрудника Центрального военпроекта, представитель заказчика строительства Звёздного

городка предложил посмотреть в сторону здания проходной на территорию военного аэродрома в Чкаловской.

– Вы видите невысокую женщину в шинели, которая, вместе с офицером, вышли из проходной? Это наша знаменитая лётчица, побившая множество мировых рекордов на тяжёлых самолётах. Её зовут Марина Попович, жена космонавта Павла Поповича.

Второе имя, конечно, известно всем, но я был рад, что, хоть издалека, увидел не на портрете, а вживую, эту легендарную лётчицу. Если учесть, что я лишь недавно вернулся из Норильска, и многое здесь для меня было новым и интересным, можно понять моё тогдашнее состояние восторженной души!

Второй случай

Вторично я увидел, а затем познакомился с Мариной Попович через много лет, когда работал в редакции журнала «Юность» и издавал экологическую газету «Радуга жизни». Мне главный редактор журнала «Юность» предложил поучаствовать в совещании, которое проводил Ю.М. Лужков в высотном здании Правительства Москвы (известный как «Дом-книжка») на Новом Арбате.

В холле я встретил одного знакомого вездесущего и разговорчивого журналиста, который сразу показал мне на стоящих недалеко и оживлённо беседующих Георгия Гречко и Аркадия Вольского.

– Смотри, – сказал он, – в гардеробе сдаёт свою верхнюю одежду Марина Попович. Если хочешь, могу познакомить. Пойдём!

Я без раздумий и колебаний согласился. А журналист, оказывается, был с ней знаком – то ли писал статьи, то ли интервью брал...

Мы подошли, после взаимного приветствия он сказал:

– Марина Лаврентьевна, позвольте представить вам сотрудника журнала «Юность» и главного редактора экологической газеты. Он сам расскажет о своей работе.

Мы познакомились, назвав друг друга, и я вручил ей один из последних номеров газеты.

– Прекрасно, – сказала она. – Я тоже занимаюсь экологией, но – космической. Мы работаем над проблемой защиты космонавтов от вредного влияния многочисленных вращающихся электрических механизмов, которые имеются на борту корабля.

– В общих чертах, мы знаем, что даже в быту находимся под воздействием вредных потоков, не видимых глазом и не ощущаемых нашими органами чувств – от холодильников, электрочайников, телевизоров, электродуховок и т.д. Но в космическом корабле, кроме бытовых приборов, наверняка имеются и сложные технические устройства, от которых, видимо, требуется особая защита?

– Да, – подтвердила она, – мы ищем способы защиты человеческого организма от разнообразных энергетических полей, вихревых потоков...

Раздался призывной звонок к началу совещания, и мы распрощались. Но я перед этим успел предложить ей публиковаться в журнале «Юность», а также в газете

«Радуга жизни». Она кивнула, мы разошлись: я – в зал, а она, естественно, оказалась в президиуме совещания. Публиковалась ли Марина Попович в журнале «Юность», не знаю: не отслеживал, но в нашей газете – точно нет!

Третий случай

Следующая встреча произошла на творческой ниве. Меня пригласила на свой творческий вечер, который прошёл в здании кинотеатра «Баку», актриса, певица Нелли Васильевна Савина. Здесь же оказалась и Марина Попович, с которой Савина решила меня познакомить. Сделать вид, что мы не знаем друг друга, нам не удалось, да, похоже, и нужды в этом не было, но Нелли Васильевна искренне этому удивилась.

Ещё несколько раз, по приглашению Савиной, мы встречались с Мариной Попович на различных творческих площадках, где в непринуждённой обстановке читали свои стихи.

Последний случай



Эта встреча произошла летом 2012 года в офисе, который находился в одном из зданий на территории Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина на Волхонке. Меня пригласила, по поручению Марины Попович, её помощница Тумасянц Светлана Марковна для вручения Грамоты «...за участие в Международном общественном конгрессе «Глобализация

социальных инвестиций, технологий и систем в кооперативные эко-био-инновации для человека-семьи-общества» в рамках программы ООН», состоявшемся 5 - 6 июня 2012г. в Москве.



В дополнение к грамоте, полученной на конгрессе, Марина Лаврентьевна вручила мне журнал «Космический странник» с собственноручной подписью.

Здесь же, 2 июля 2012 года нас сфотографировали.



Это была последняя наша встреча: 30 ноября 2017 года Марины Попович не стало.

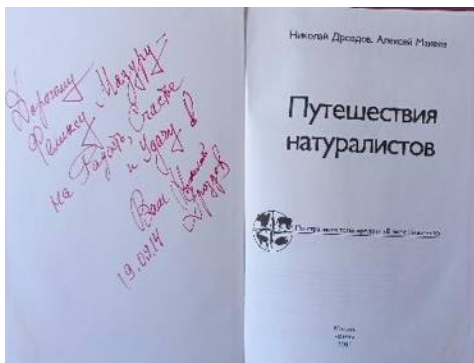
Николай Дроздов

Его, конечно, все знают, но – заочно. И я его знал и уважал заочно. Рассчитывать на встречу с ним, тем более, знакомство, общение совершенно не имело смысла. Я о встрече не мечтал и не искал её...

И всё же, наше знакомство состоялось, причём, совершенно неожиданно для меня. Такое иногда происходит в жизни.

А дело было так. В одном из офисов в районе Таганки я читал стихи и, как всегда, рассказывал о журнале «Юность» и о газете «Радуга жизни». Неожиданно из-за портьера, которая прикрывала входную дверь, вышел Николай Николаевич Дроздов, которого я мгновенно узнал (его не узнать невозможно!); он пристроился на свободном стуле.

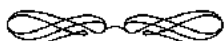
Выступление закончилось, было чаепитие, во время которого мы познакомились, и он подарил мне только что изданную книгу «Путешествия натуралистов».



После этого я показал ему свою газету, он пролистал, видимо, прочитал заголовки, похвалил, и я подарил ему свою последнюю на тот момент книгу «Мелодии жизни».



Хороший «осадок» остался после этой встречи.



Аркадий Канькин
(Альманах «Третье дыхание»)

На рубеже 2000-х годов я познакомился с **Аркадием Ивановичем Канькиным**, практически неизвестным, но достаточно сильным поэтом. Он видел мои выступления и однажды предложил опубликоваться в издаваемом им литературном альманахе «**Третье дыхание**». Как он рассказывал, в название был вложен глубокий смысл – дать творческим людям возможность вдохнуть полной грудью, получить возможность публиковать свои произведения.



*Обложка альманаха
«Третье дыхание»*



Аркадий Канькин

Он организовал альманах в середине 90-х, в самый сложный и переломный период жизни страны, когда без работы остались миллионы людей, а творческая интеллигенция пустилась в бега за «шмотками» в Китай и Турцию, когда шахтёрам предлагали вместо битья касками о брусчатку идти в леса, собирать грибы,

сушить, солить и нести их на рынок. В это время резко стали падать тиражи книг и журналов, масса людей оставалась без работы, а творческий дух, тем не менее, не спадал.

Здесь должен заметить, что именно в это время я уже издавал культурно-просветительную экологическую газету **«Радуга жизни»**, куда принимались произведения авторов, отчаявшихся дождаться своей очереди на публикацию в «толстых» журналах, да и в газетах. При этом, никакого снисхождения к качеству предлагаемого авторами материала не допускалось, но тем, кто готов был воспринимать мнение редакции и замечания, оказывалась редакторская помощь.

Поэтому, прежде чем согласиться с предложением Аркадия Ивановича, я пролистал несколько выпусков альманаха, убедился, что это издание отличается достойным художественным уровнем, корректным этическим содержанием публикуемых произведений и во многом соответствует концепции газеты **«Радуга жизни»**.

А ведь в это время многие, даже известные авторы, не смогли устоять перед искушением подбросить «клубничку» или нецензурщину ради привлечения нездорового интереса и повышения тиражности своих творений. Появившиеся в этот период коммерческие издания поощряли таких авторов и выпускали их книги большими тиражами на мелованной бумаге, в твёрдом красочном переплёте и отправляли в торговые сети, а там – успешная реализация, приносящая желанные доходы.

Альманах Каныкина печатался на дешёвой газетной бумаге (так же, как и наша газета «Радуга жизни»), что меня ещё больше расположило к его изданию.

Я передал ему часть своих стихов, они были опубликованы в нескольких выпусках альманаха. Одно из них, на тему выживания в условиях сурового заполярного климата приведу ниже.

Два голоса

<p>Друзьям-изыскателям, неугомонным романтикам – топографам и геологам, гидрологам и гидро- геологам, – всем шествующим по прекрасной и неповторимой Земле.</p>
--

*Я плутал с нивелиром в дремучей тайге
И по тундре бродяжничал я одиноко,
Засыпал от усталости в снежной пурге,
Прислонившись к берёзке кривой, невысокой.*

*Видел сны, удивительных красок набор,
И такая тогда находила истома,
Что казался ненужным, бессмысленным спор:
Или спать, или бодрствовать –
в тундре или дома.*

*Голос нежный поёт: ты в раю, ты в раю,
Пусть глаза отдохнут, опусти свои веки,
И послушай, как райские птицы поют...
Эти песни отныне с тобою вовеки.*

*Голос жёсткий твердит:
встань скорей и проснись,
Сделай что-нибудь, срочно открой свои вежды,*

*Разомнись, распрямись, закричи, поднимись
И, умывшись в снегу, ободришь, стань как прежде.*

*Мне с трудом удаётся достать коробок.
Я умом понимал: коль заснёшь, канешь в вечность.
Но всё ниже к сугробу склоняюсь я вбок
И уже ощущаю в себе безмятежность.*

*Вдруг почувствовал холод – я сильно продрог:
Голова тяжела, улеглась на сугробе...
Из последних усилий огонь я разжѐг
И в горящий костер запустил руки обе.*

*Боли нет, но сонливость мгновенно прошла.
Я взбодрился и встал, от древка оттолкнувшись.
Страх пропал, нет и боли: она отошла.
И продолжил я путь, наконец-то проснувшись.*

Незабываемое

Наверно, учёба в ленинградском гидрометеорологическом институте с ежегодной практикой «на природе» и в последующем работа, связанная с изучением природных условий, в том числе за Полярным кругом, способствовала накоплению впечатлений от походов с рюкзаком за плечами, с теодолитом и треногой в руках, вечерними кострами с песнями и ночёвкой в палатках в спальнях мешках.

Всё это в дальнейшем проявилось в лиричной, романтической и мечтательной тематике в творчестве. До сих пор испытываю особые притягательные чувства к суровому северному краю, в частности, к

Норильскому региону, где довелось начать свою трудовую деятельность в качестве гидролога. Мне кажется, эти чувства реализовались в нескольких моих стихотворениях, которые преобразовались в песни.

Ниже приведу одну из них.

Мечты
(песня)

*Я мечтал осязать широту поднебесья,
Глубину небосвода хотел распознать
И услышать вблизи журавлиные песни,
Бесконечную даль горизонта понять.*

*Небо высокое,
Звёзды далёкие!..
Вы к себе маните,
Сердце мне раните...*

*Я мечтал опуститься в морские глубины,
Красоту океанского дна изучить,
Где, наверно, в кораллах покоятся ныне
От усталой Земли золотые ключи.*

*Горы высокие,
Реки глубокие!..
Вы к себе маните,
Сердце мне раните...*

*Я мечтал путешествовать
в знойных пустынях.
Не смущали меня ни жара, ни пески.
Удивляла судьба пастухов-бедуинов,
Заселявших таинственные уголки.*

*Степи бескрайние,
Близкие, дальние!..
Вы к себе маните,
Сердце мне раните...*

*Не познал ни того, ни другого, ни третьего:
Ни горячих песков, ни высот, ни глубин.
И не в счёт, что бывал иногда в Шереметьево
И на судне морском по волнам бороздил.*

*Но ничто несравнимо с красотами Севера,
Где природа сурова и климат жесток,
Где не часто увидишь кустарник и дерево –
Хоть на Запад иди, хоть беги на Восток.*

*Я там был и, представьте,
совсем не жалею...*

*Заполярье мне видится часто во сне,
И об этом я просто пою, как умею...
Красота белоснежья – при мне и во мне!..
Тундра холодная,
Снежно-болотная!..
Мне стала судьбою,
И нет мне покоя...*

Прослушать песню в «кухонном» исполнении возможно, скопировав и разместив в браузере данную ссылку:

<https://disk.yandex.ru/d/uML2mU27P5X5Lg>

Крайний Север

*В краю болот, в стране озёр,
Что у подножья дальних гор,
Где многолетней мерзлотой
В земле пронизан мощный слой, –
Там Крайний Север. И всегда –
Ветра, сугробы, холода...*

До сих пор вспоминаю:

*Красоты северных широт,
Обширных тундровых болот,
Могучих рек, массивных льдов,
Жестоких зим и холодов,
Огней полярного сиянья –
Такие вот воспоминания...*

*Забываю обо всём на свете
Перед сполохом магнитных бурь:
Только, видно, в тундре на Планете
Долгой ночью плещется лазурь.
Удивляет красочность сияния,
Развлекает красками цветов –
Неземное противостояние
Говорит о вечности снегов.*

Раздел 4. **Откровения на рыбалке**

*Лирико-бытовая тема
с прологом и эпилогом*

(поэма)

<p>Бытует мнение, что рыболовам и охотникам свойственны преувеличения. Я не охотник и не рыболов. Поэтому надеюсь, что мой рассказ не покажется слишком надуманным...</p>
--

От автора

Каких только бытовых историй не наслушаешься и не насмотришься во время многочисленных командировок и экспедиций – от Прибалтики до Забайкалья, от Норильска до Ташкента!..

Эта история, изложенная на основе реальных событий, относится к далёким уже 70-м годам прошлого века, когда автору довелось быть в засушливых заволжских степях в составе экспедиции, изучавшей водные ресурсы Саратовского Заволжья.

*С нивелиром в руке, с рюкзаком на спине
Я блуждал по нехоженным тропам России.
И в Сибирской тайге, и в степной целине
Я встречался с людьми – интересными, сильными.*

*Среди них было много наивных, простых...
Были хитрые, злые, с претензией, сложные.*

*Заключённые также бывали среди них,
И в ночи с ними было опасней, тревожнее.*

*Но сюжет, о котором сейчас расскажу
(Он банально простой, бытовой – не навеянный!),
В поэтической форме его изложу,
Заостря отдельные факты... намеренно.*

<p>В качестве вступления к поэме привожу песню изыскателей «По снегу...»; о её появлении рассказано в Разделе 1. Вместе с рисунками текст песни характеризует работу, которой занимался автор до того, как, по установившейся традиции, после долгой экспедиции, приходит время отдыха.</p>

Почему эта поэма обозначена как лирико-бытовая тема? Скорей всего, потому, что в ней показаны непременно присутствующие в нашей будничной жизни нежность и ревность, привязанность и нетерпимость, разлады и примирения. Во время выступлений в разных аудиториях с чтением своих стихов, я неоднократно слышал, что в них чувствуется лирическая драматургическая нить, что события развиваются «как в кино».

Дойдёт ли дело до кино – вряд ли, но сюжетная линия некоторых эпизодов провинциальной жизни героев мне настолько близка и понятна, что не могу освободиться от ощущения реального кинодействия, которое существует, естественно, лишь в моём воображении. Но в реальности имеется маршевая песня изыскателей «По снегу...», которую повторно привожу в этой книге.

По снегу...

(Стихи и мелодия автора.

Музыкальная обработка Камиллы Кудрявцевой)

*Шагать по снегу тяжело,
Подолгу вязнем в рыхлой каше,
В лесу тропинки замело,
По целине упрямо шадем.*

Припев:

**А нам добраться б за три дня
Туда, где лагерь на откосе.
Идём без отдыха, без сна
При солнце, ветре и морозе.**

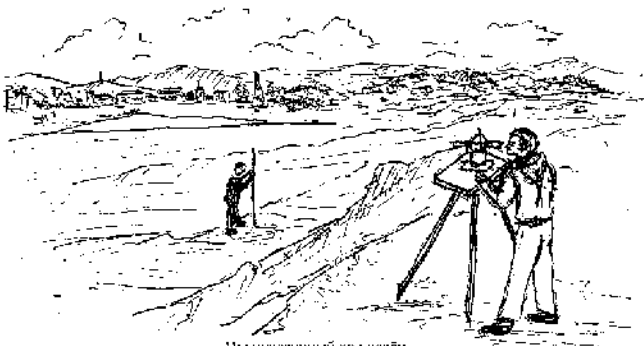
*Рюкзак огромный за спиной –
Мешок в нём спальный и тушёнка,
Родная мензула с собой,
Стальная лента с рейкой тонкой.*

Припев.

*Мы нивелирный ход ведём
И ось визирную рисуем –
Триангуляцию сдаём,
Беспечно на снегу бомжуем.*

Припев.

.



Мы нивелирный ход всегда
И ось визирную рисуем.

*А вечерами у костра
Пьем крепкий чай, потом – в палатку.
И если петь, так до утра,
А утром бодро – на зарядку.*

Припев.



А вечерами у костра
Пьем крепкий чай, потом – в палатку.
А если петь – так до утра.

*Шагать по снегу тяжело,
Но лагерь близко, в дымке тает...
Куда нас, к чёрту, занесло?
Чего нам дома не хватает?*

Припев.

*И вот мы в лагере родном,
Встречают нас костёр и песня.
Скорей – отбой, затем – подъём.
И вновь в поход. Жить интересно!*



И вот мы в лагере родном.
Встречают нас костёр и песня.

По снегу... Мужч

Слова и мелодия автора. Музыкальная обработка Камиллы Кудряковой

ша-гать по сне-гу тя-же-ло, по-да-гу ве-дем в ры-лок
ла-мя. в ле-су тро-пин-ки за ме-ло. По це-ли
не у-пря-мо па-тем. А вы-де-бра-ть-ся ба-за три
ды-ту-да, ба-за-те-рь на от-ю-де, и все без
ор-ди-на, без вы-и при-ва-ли-е, вет-ре-и мо-ро-зе.

Пролог

Сохраняя цепь традиций,
Истомившись в поле знойном,
После долгих экспедиций
Отдохнём теперь достойно.
В выходные будем стричься,
А затем протопим баньку...



Сохраняя цепь традиций,
Истомившись в поле знойном,
После долгих экспедиций
Отдохнём теперь достойно.

Ну, должно же так случиться, —
У киоска встретил Саньку.

Приглашение

У него свои причуды:
Он шофёр, хохмач природный,
Скептик, с примесью зануды,
И затейник, в меру модный.
Приглашает на рыбалку
(Браконьерская работа),

Костерит жену Наталку
И бубнит под нос чего-то.

С ней он в сложных отношениях:
Выпивает Сашка часто,
Но имеет своё мнение:
– Буду пить, кутить! И баста!
Всё равно рыбачить буду!
И не трожь меня, зазноба!
Никогда не позабуду,
Отчего мы в ссоре оба.
Нету больше мне терпенья...
Я бы..., мне бы..., ей бы..., нам бы, -
Бормотал он в отрешеньи,
Как Онегин Тане – ямбом.

Что касаето меня,
Я давно хотел отвлечься
От работы дотемна
И рыбалкою развлечься.

Собрались у Сашки в полночь,
Чтоб наладить снасти наши
И для рыбной ловли (в помощь)
Приготовить пшённой каши.
Этой кашей мы приманим
И леца, и судачину...
Может, хитростью обманем
Осторожную рыбину.



Через три часа собрались...
Снасти взяв, ушли из дома,
О рыбалке размечтались...

Через три часа собрались,
Снасти взяв, ушли из дома,
О рыбалке размечтались...
Вскоре подошли к затону.
Вот и лодка (и веслишки),
Но заполнена водою.
Я подумал: это слишком!
Как нам быть с такой бедою?

Я б в тоску упал, наверно,
От оказии досадной.
Лучше – спал бы (худо-бедно –
Без проблем...). А так – нескладно!..

Сашка ж в ус себе не дует,
Полыхает сигаретой,
Не томится, не тоскует:
Он знаком с проблемой этой.



Вот и лодка (и весельки),
Но заполнена водою.
Я подумал: это слишком!
Как нам быть с такой бедою?

Запустил под воду руки,
Начал там искать чего-то,
И неспешно, без натуги,
Вынул два ведра... (всего-то!..)

Тут же мы взялись за дело –
Немудрёное, простое.
И работа закипела –
Из порожнего – в пустое.

Полчаса прошло, не больше...
Вычерпав воды немало,
Не задерживаясь дольше,
Оттолкнулись от причала.

Не дойдя до середины
Водной глади бесконечной,

Подошли почти к стремнине –
Это был наш пункт конечный.
Лодку здесь остановили,
Повернулись по течению,
В воду якорь опустили, –
Всё – согласно намереньям.



Я забросил леску сходу
И сгорал от нетерпенья..
Не спешит, однако, Сашка.
Важно курит, размышляет.
Достаёт из банки кашку
И по сеткам размещает.

Я забросил леску сходу
И сгорал от нетерпенья,
Выжидал, смотрел на воду –
Клёва нет. Пошли сомненья...

Досада

Может, место неудачно,
А возможно, ещё рано,
Или червячки не смачны,
Что лежат в моём стакане?

Не спешит, однако, Сашка,
Важно курит, размышляет,
Достаёт из банки кашку
И по сеткам размещает.

Два удилища раскинув
По обоим бортам лодки,
Под скамейку снасти сдвинув
И ведёрко – на серёдку,
Я готов был регулярно
Рыб снимать с крючков железных,
По одной или попарно –
Крупных, мелких, скользко-нежных...



Я готов был регулярно
Рыб снимать с крючков железных
По одной или попарно –
Крупных, мелких, скользко-нежных...

Вынул леску, перекинул –
Клёв, как будто бы, начался...
Но ногой неловко двинул –
Спиннинг в речке оказался.
И поплыл, гоним теченьем,
Вниз по Волге удаляясь.
Я застыл в оцепенении,
С вещью ценною прощаясь.

Аврал

Стал срывать с себя одежду,
Чтобы в воду срочно прыгнуть:
Он ещё питал надежду
Вплавь удилище настигнуть.

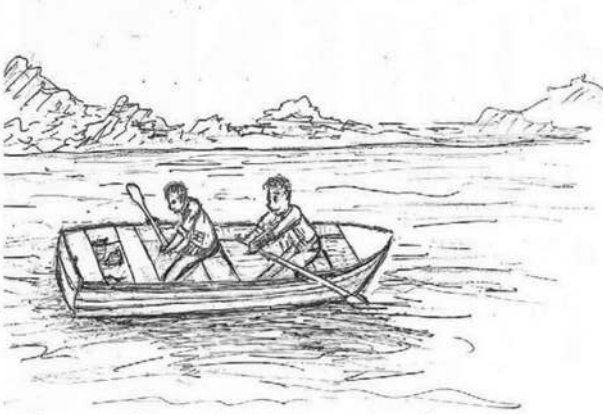
Сашка: – Стой! – кричит, – не надо!
Будем с якоря сниматься...
Бесполезно вплавь – бравада,
Как ни биться, ни стараться.

Оба – к якорю. Напрасно...
Тащим, рвём его свирепо.
Ситуация – ужасна,
И, по существу, нелепа.
Сашку жалко. Спиннинг тоже:
Унесло его теченьем,
И уже догнать не сможем
Без сноровки и уменья.

«Нет» раздумьям и сомненьям!..
Всё немедленно бросаем,

Режем трос. В одно мгновение
С поплавком его скрепляем.

Вёсла – в руки, темп – предельный!..
Вскоре спиннинг замечаем –



Вёсла – в руки, темп – предельный!..

Помогает нам течение...
В результате – догоняем:
Видим бакен в отдалении
На фарватере глубоком,
И – совсем на удивленье –
Спиннинг, что прижался сбоку.
Здесь он к бакену прибился.
Значит, может так случиться:
Видно, леской зацепился,
И сумел остановиться.

Первый успех

Сашка вдруг развеселился:
– Что, усатый зверь, попался? –

Изогнулся, изловчился –
В руках спиннинг оказался.

Потянул слегка за леску,
Я ж удилице сжимаю...
Мягко он ведёт, не резко.
Я смотрю – соображаю...
Вот он взял сачок из сетки,
В воду мягко опускает,



Сашка вдруг развеселился
– Что, усаый зверь, попался?!
Я ж удилице сжимаю...
И – такое встретишь редко –
Сашка рыбу поднимает...
Весом пять кило, пожалуй
И длиной – на пол метра...

И – такое встретишь редко –
Рыбу в сетке поднимает
Весом – пять кило, пожалуй,
И длиной – на полметра

(Врать, ей-богу, не пристало,
Как плевать против ветра).
А, возможно, больше даже...
Точно, целый метр будет, –
Может мне поверить каждый,
Кто рыбацьи байки любит.

На пол лодки опустилась
Неуклюжая рыбина,
Под решёткой притаилась
Длинноусая сомина.

Против течения

Солнце – ярко, греет темя,
Вверх труднее добираться.
Жалко, что теряем время,
Но придётся возвращаться,
Так как якорь там оставлен:
Без него и нет рыбалки.

Развернулись. Нос направлен
Вверх по Волге. Ёлки-палки!..
Тяжело грести (хоть тресни!)
До конца и от начала...
Эх ты, радость, наша песня,
Начинаем всё сначала.

То ли дело – по течению
(Как сказать бы: «мы пахали!»):
Незаметно, к удивленью,
Километры отмахали.

Что ж... поплыли в нетерпении.
Прежде к берегу свернули:
Там спокойнее течение,
Дальше – к стрежню повернули.

Долго воды бороздили
(Право, не было печали...),
На стремнине покрутились,
Поплавок свой отыскивали.

Снова мы на якорь стали,
В том же месте закрепились,
Хоть порядочно устали,
Но, однако, отличились:
Не пропал наш спиннинг меткий
И попался сом отличный.
(В этих водах случай редкий,
А успех вполне приличный).

Началось...

Но пора сказать о Сашке –
Молчалив и даже очень.
Всё колдует с пшённой кашкой,
Терпелив, сосредоточен.

Ни упрёка, ни досады,
Будто не было проблемы...
Посидели молча, рядом,
Не касаясь этой темы.

Деловой диалог с Сашкой

Я:

– Рад, что я в Саратове –
Городе старинном.
Волга – в дымке матовой
Смотрится картинно.
За рекой, за Волгою
Степи необъятны,
Реки – нити тонкие,
Травы – запах мятный.

Сашка:

– Но страдают в той степи
Человек и стадо.
Не хватает там воды,
Поделиться б надо.
Орошение завести,
Водовод построить –
До посёлков довести,
Быт людей устроить.

Я:

– Красота – не писана,
Берега высоки,
А за Волгой – низменно,
И поля широки.

Мы искали воду там
Рекогносцировкой –
По засушливым местам,
По русловым бровкам.
Не видать воды нигде,
Сколько б ни искали...

Как помочь степи в беде?
Вот они, печали!

Сашка:

– Выход есть – один из всех,
Согласись ты только:
Не такой уж страшный грех –
Взять воды у Волги.

Я:

– Можно взять, но как подать
Без потерь и с толком?

Сашка:

– Может быть, канал вскопать,
По трубе, иль волоком?

Я:

– Ясно, без воды никак
Не улучшить быта –
Понимает это всяк,
Скрытно иль открыто.
Мысль тревожит иногда
И всё чаще – ныне:
Если б здесь была вода –
Не было б пустыни.
И пропала б красота,
Та, что степь дарует...
Сто очков даю из ста –
Вот что всех волнует!

После диалога

Беспокоюсь, что напрасно
Время потерял сегодня,
Сашку я подвёл (ужасно!..),
А уже прошло «за полдня».

У меня в ведёрке пусто,
Рыбка мной пренебрегает,
А у Сашки – полно, густо, –
В сетку за борт отправляет.

Вот он молча и спокойно,
Сидя у борта другого,
Элегантно и достойно
Вынул судака большого.
Подмигнул мне, улыбнулся:
– Знай, брат, наших! Вот как можем!

Я немедленно «проснулся»
И подсёк плотвичку тоже.
Два леща, да три плотвички –
Вот и все мои успехи.
Вот что значит – без привычки
Порыбачить, для утехи.

День проходит и темнеет,
Сашка трудится ретиво.

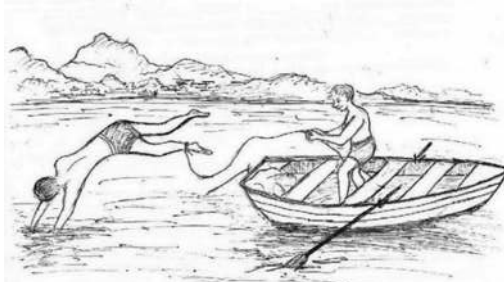
– Да, везёт тем, кто умеет, –
Говорю ему учтиво.

Но пора и возвращаться,
Много рыбы наловили.
Надо с якоря сниматься,
О проблеме не забыли:
Вынуть якорь. Три попытки
Мы проводим. Безнадёжно!

Но попытка ведь – не пытка,
Есть ещё одна надежда.

Попытки

Привязав к ноге верёвку,
Мы ныряли, чередуясь,
Демонстрируя сноровку
И друг с другом соревнуясь.
После кой-каких усилий,
Многократных погружений,
Мы с трудом освободили
Якорь, с массой приключений.



Привязав к ноге верёвку,
Мы ныряли, чередуясь,
Демонстрируя сноровку
И друг с другом соревнуясь.

Снасти рыбные собрали,
И, как будто очумели:
Позабыв про все печали,
Мы на радостях запели:

**Хорошо мы день прожили,
Много рыбы наловили,
Не напрасно мы старались,
Даже судаки попались.**

Разговор

С неба ночь уже спустилась,
Звёзды робко заиграли...
Эпопея завершилась,
Скоро к берегу причалим.
Погрустнел Санёк внезапно,
Говорит слегка тревожно,
Бормоча не очень внятно,
Начинает осторожно:

– Слушай,.. как ты, не усталый?
Порыбачить ещё можно,
Хоть улов уже немалый,
Но добавим?

– Это сложно.
Несмотря, что было трудно
И немного суетливо,
Но не скучно и не нудно,
Да и сам процесс – красивый.
Рад, что в Волге искупался,
Познакомился с рыбалкой,
Я б на пару дней остался,
Но в Москву пора.

– А жалко! –
Сашка начал вдруг табанить, –
Может, всё же, развернёмся?
Натка будет горлопанить,
Снова с ней передерёмся.

– Нет, я не могу остаться,
Перед группой мне неловко,
Нынче надо возвращаться,
Срок пришёл командировке.

Исповедь

– Так давай, хоть до рассвета
Порыбачим мы с тобою.
Понимаешь, с бабой этой
Нет ни мира, ни покоя.
И чего ей не хватает?
Никогда ни в чём отказа!
Выступает, оскорбляет,
Вот несносная, зараза!



Не хочу идти домой я,
Так и жил бы в лодке этой...

Почему я пью? А как же!
Поживи с такою стервой...
Тут не то что пить, тут даже
Дуба дашь на почве нервной.
Не хочу идти домой я,

Так и жил бы в лодке этой,
Или с транспортным конвоем
Отвалил бы на всё лето!

– Сашка, может, ты напрасно
Нагнетаешь обстановку?!
Ведь Наталка – девка красна,
Ну..., не терпит запах водки!

–Что, меня понять не может?
Возвратившись после рейса,
Мне, друзьям, конечно, тоже
Надо выпить... Ты не смейся!
Посиди вот так с моё-то!.,.

Мы ж уходим в рейс надолго.
Дальнобойщика работа –
Десять лет – и марш «на полку»!
Или нары, коль заслужишь...
(От тюрьмы не зарекайся!).
А спиною занедужишь,
Так в больницу отправляйся.

Возвращаться в дом приятно:
Рейс к концу, спешу к обеду.
Там и чисто, и опрятно,
А хозяйки дома нету.
Я – на стол арбуз и дыню,
Разложил цветы повсюду,
Абрикосы, сливу синюю
На хрустальную посуду...

Только зря сидел до ночи,
Ничего я не дождался.
Лишь под утро смежил очи,
А потом, дурак, «надрался».
А она, гулёна-стерва,
Не ждала меня, кутила
И с парнями из деревни,
Блин, на танцы уходила.



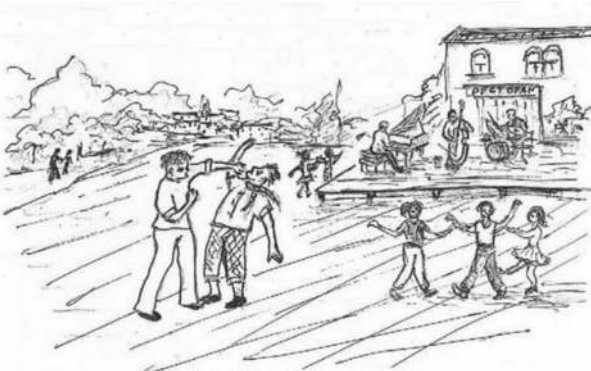
А она, гулёна-стерва,
Не ждала меня, кутила
И с парнями из деревни,
Блин, на танцы уходила.

Долго я не мог просохнуть,
Пил, наверно, две недели...
Крику было – мог оглохнуть...
Вот такие канители.

Встретил я её однажды
С иностранцем у отеля...
На моём бы месте каждый
Их обоих отметелил.
Я, конечно, не сдержался

И потребовал ответа...
Если б в руки дрын попался,
Быть трагедии при этом.

Нет, Наташку я не тронул...
Иностранца – разукрасил!..
Он в больнице чуть не помер, –
Так его я отдубасил.



Нет, Наташку я не тронул..
Иностранца – разукрасил!..
Он в больнице чуть не помер, –
Так его я отдубасил.

Отсидел пятнадцать суток,
А когда домой вернулся,
Тут уж было не до шуток...
Как я только не рехнулся!

На столе лежит посланье
С нервным почерком Наташки:
«Я устала, до свиданья...
Надоели эти пьянки.
А ещё – твои поездки,

Да запойные рыбалки,
Дни с тобою крайне редки,
Зато часты перепалки.
И зачем избил Жульена?
Никакого мне покоя!
Нет и не было измены,
Танцевали – что такого?
В общем, надо нам расстаться,
Ухожу сегодня с дочкой...
Лучше сразу разбежаться,
Чем с твоею заморочкой».



В общем, надо нам расстаться,
Ухожу сегодня с дочкой...

– Я бы,.. мне бы,.. ей бы,.. нам бы, –
Вновь бормочет машинально, –
Я б исправил дело сам бы,
По-простому и банально.
Видно, я смотрел, как в воду:
Ведь давно мечтаю сразу
Перейти бы на работу
На другую автобазу.

Бросить руль, свою баранку,
В слесаря уйти, на яму...
Я жалею ведь Наталку,
Уважаю её маму.

В рейсе я не пью, нисколько,
Хоть в багажнике заначка.
Расслабляюсь дома только.
Вот в чём дело!

– Да, задачка, –
Говорю ему устало, –
Ночь к концу, заря на востоке,
Надо б двигаться к причалу,
Наступает утро вроде.

– Я устал жить, как бродяга,
В доме пусто, неудобно...
Вот в какую передрагу
Я попал, представить трудно!
Подожди ещё немного.
Разберём улов богатый,

Ты возьмёшь с собой в дорогу
Судака... Нет? Что ж... до хаты?

Финал

Я невольно встрепенулся,
Задремав, я слушал вяло.
Окончательно проснулся
В сотне метров от причала.

Мне, как будто бы, приснилось
Или, вправду, на причале
Две фигурки появились,
Нам руками помахали.

Я, конечно, догадался,
Кто фигурки эти были,
Но за Сашку опасался,
Чтоб не «выкинул кадрили».

А теперь – куда деваться?
Сашка резво подгребает
(Будь, что только может случиться!),
Тут и он их замечает.

Сушит вёсла произвольно,
С головы снимает шапку.
Ему радостно и больно,
Когда слышит возглас:

– Па-пка-а-а-а!..



Сашка резко подгребает...
Тут и он их замечает.

Эпилог

Я постригся и побрился,
Пыль походную смыл в бане.
Сашка с Наткой помирился...
Вот и всё воспоминанье...



...Сашка с Наткой помирился...

Заключение

Изложение вроде подошло к концу. Но, с точки зрения редактора, работа не закончена: требуется вычитка и корректура и вообще, рукопись (в данном случае текст) должна полежать в столе (или в компьютере) какое-то время, прежде, чем автор просмотрит её критически, обнаружит нелепости или просто неувязки, после исправления которых уже отправит в типографию.

Но в данном случае я оставляю книгу неоконченной и недоработанной, с надеждой, что к ней ещё вернусь и стимулом к этому пусть будут эти стихи:

К далёкой цели (Философская элегия)

*Неуютно вдруг стало на свете...
Всё тревожнее зов Мирозданья...
Перемены грядут на Планете...
Что-то давит на наше сознание.*

*Существует ли истина всё же,
Как зародыш всего Созиданья?
Помоги, подскажи, если можешь,
Как нам в этом достичь пониманья?..*

**Пожелай мне, мой ангел, успеха,
Принеси хоть немного удачи,
Пусть не будет нам возраст помехой,
Пересуды людские – тем паче!**

*Далеко, на волнах океана,
Зарождаются вихри и штормы.
Там гуляют ветра постоянно,
Что для Крайнего Севера – норма.
Я за снежными вихрями где-то,
Под холодной Полярной звездой
Отыскать попытаюсь Планету,
Где уютно нам будет с тобою.*



**Пожелай мне, мой ангел, успеха,
Принеси хоть немного удачи,
Испытания не станут помехой,
Ожиданье несчастья – тем паче!**

*Были сложности нашего быта,
Были трудности в нашем общении.
Но поверь мне, ничто не забыто –
Ни надежды твои, ни волненья.
Я опять далеко уезжаю –
Неизвестность к себе привлекает.
Сколько буду в пути, я не знаю,
Но далёкая цель призывает.*

**Пожелай мне, мой ангел, успеха,
Принеси хоть немного удачи,**

Ни наветы ничьи, ни помехи
Нас с тобой не разлучат – тем паче!

*Я с собою возьму твою нежность,
Приложу её к сердцу поближе
И оставлю тебе свою верность:
Я тебя никогда не обижу.
Я сочувствую горю чужому,
Не бравирую собственным счастьем,
На события смотрю по-простому
И легко привыкаю к ненастьям.*

Пожелай мне, мой ангел, успеха,
Принеси хоть немного удачи,
Не страшны нам любые помехи,
Злая чёрная зависть – тем паче!

*Расстаёмся, возможно, на годы...
Буду верить всегда, ежечасно:
Обойдут тебя жизни невзгоды
И пройдёт стороною опасность.
Никакие капризы погоды
Не страшны. Я обязан вернуться.
Пролетят эти долгие годы,
Словно несколько дней, пронесутся.*

Пожелай нам, наш ангел, успеха,
Принеси, если можешь, удачу,
Обойдут стороной нас помехи,
И мы счастливы будем – тем паче!

СОДЕРЖАНИЕ

Наименование	Стр.
От автора	3
<u>Раздел 1.</u> Короткие рассказы	4
Как свежи воспоминания	4
Ну и времечко...	9
Год Пушкина грядёт	14
У кого не болят зубы	19
Три стихии	21
Арбатские встречи	29
Товарищ Кучерявый	29
Михаил Лавровский	30
Павел Глоба	31
Автострасти	32
Командировка в Грузию	39
«Однажды, в студёную зимнюю...»	43
Моё отношение к лошадям	45
Первые песни	47
По ночам...	48
По снегу ...	50
<u>Раздел 2.</u> Как я издавал	
экологическую газету	53

Как это случилось?	54
О концепции газеты	57
Детализация концепции газеты	60
Итак, началось...	63
Первый посетитель (<i>Визит издателя</i>)	63
Зачем объединяться? (<i>Визит Гринписа</i>)	66
Видеоэкология (<i>Василий Филин</i>)	68
Аудиоэкология (<i>Виктор Зозулин</i>)	70
Курьёзы	72
<i>Встреча с Ельциным</i>	72
<i>Отец Александр</i>	74
<i>Рыбка золотая</i>	76
Уроки доброты (<i>В гостях у Куклачёва</i>)	79
Всегда желанный гость	83
(<i>Валентин Берестов</i>)	
«Радуга» пришла к Мастеру	84
Куда зовёт труба?..	87
«Неисповедимы пути» наши,	
поступки порой необъяснимы	97
<u>Раздел 3.</u> С кем сотрудничать	
довелось. (Портреты)	100
Виктор Липатов	100
Андрей Дементьев	103
Натан Злотников	108
Нелли Савина	111
<i>В мире звуков</i>	113

Юрий Влодов	115
Зера Ибрагимова	117
Сергей Шувалов	119
Лев Озеров	120
Михаил Марутаев	122
Марина Попович	124
Николай Дроздов	129
Аркадий Каныкин	131
<i>(Альманах «Третье дыхание»)</i>	
Незабываемое	134
<i>Мечты</i>	135
<i>Крайний Север</i>	137
<u>Раздел 4.</u> Откровения на	
рыбалке	138
Заключение	167
<i>К далёкой цели</i>	167

Феликс Мазур

РАССКАЗЫ

ИЗ ЖИЗНИ

(На основе реальных событий)

Издательство ABCprint
www.printabc.co.il

Нетания
2021

Ранее изданные книги:

- 1/ Ф. Мазур. Радуга жизни (Семидужие), стихи,** Москва, 2004
- 2/ Ф. Мазур. Палитра жизни (мини-поэмы),** Москва, 2005
- 3/ Ф. Мазур. Транзит по жизни (поэма),** Москва, 2005
- 4/ Л. Большакова-Мазур, Ф. Мазур.**
Стихи в ночной тиши, Израиль, 2010
- 5/ Г. Мазур. Стихи разных лет. Израиль, 2010**
- 6/ Ф. Мазур. Транзит по жизни. Судьба и Случай, (поэма), Израиль, 2011**
- 7/ Ф. Мазур. Дороги жизни (стихи), Нетания, 2012**
- 8/ Ф. Мазур. Откровения на рыбалке**
(Лирико-драматическое повествование), Израиль, 2013
- 9/ Ф. Мазур. Мелодии жизни. (Стихи),** Нетания, 2014
- 10/ Ф. Мазур. Куда зовёт труба... («Что наша жизнь?!»).** Воспоминания и размышления, Нетания, 2017
- 11/ Ф. Мазур. Земля Святая вдохновила...** Нетания, 2019
- 12/ Ф. Мазур. Третье дыхание. Нетания, 2020**
- 13/ Ф. Мазур. Возможно ли невозможное?**
(О «палестинском тупике»). Нетания, 2021

